

Подъ редакціей Л. Г. Мунштейна (Lolo).

РАМПА

и ЖИЗНЬ

№ 21.

1913.

Титто Руффо, Карузо и Шаляпинъ.

(Парижскій салонъ 1913 г.).

Портретъ работы Тадэ Стыка.

М. Чернышевскій, 9.

МОСКВА

Телеф. 258-25.

цирк.СМ

Цѣна отд. № 15 коп.

Воскресенье, 26 мая 1913 г.

ТЕАТРЪ и САДЪ

„ЭРМИТАЖЪ“.

(Каретный рядъ.)

— Телефонъ 13-96. —

Дирекція Я. В. ШУКИНА.

РУССКАЯ ОПЕРЕТТА.

Подъ управ. Н. Ф. Монахова.

== ЛѢТНІЙ ТЕАТРЪ. ==

Въ субботу, 25-го и въ пятницу, 31-го мая **ГАСТРОЛИ Н. В. ПЛЕВИЦКОЙ.**
25-го мая въ 1-й разъ по возобновленію — „ВЪ ВОЛНАХЪ СТРАСТЕЙ“, 27-го „Король веселится“, Во вторникъ, 28-го мая

ПРЕМЬЕРА „АВТОМОБИЛЬНАЯ ГОЛУБКА“, 29-го и 30-го „Автомобильная голубка“.

НА ОТКРЫТОЙ СЦЕНѢ гранд. дивертисменты: новые дебюты. Японцы Ямато, Годинъ и Май, Перси, Гибсонъ, трио Оцеанъ и мн др. Въ саду большое гуляніе. Нач. гуляній въ 7 ч. в., оперетты — въ 8½ ч. ввч. Билеты продаются въ касѣ театра весь день.

Режиссеръ открыт. сцены А. М. Войцеховскій.

Гастроли Московскаго cabaret

ЛЕТУЧАЯ МЫШЬ

Мая 23, 24, 25 и 26-го — Тифлисъ (театръ Артистическаго Общества).

„ВЕЧЕРЪ РАЗСКАЗОВЪ“

артиста Императорскаго Московскаго Малаго театра

В. В. ЛЕБЕДЕВА

(монологи и сцены въ исполненіи автора).

Турнэ по Сибири и Дальнему Востоку при участіи артистокъ балета

А. КЕБРЭНЪ и М. Д'АРТО,

пѣвицы **М. В. БРОВЦИНОЙ** (меццо-сопрано)

и пианистки **М. Н. КОРЕНЕВОЙ.**

Администр. В. ЛИКИНЪ. Передовой А. СВЯТЛОВСКІЙ.

К О Н Ц Е Р Т Ы

Надежды Васильевны ПЛЕВИЦКОЙ

Москва—май; С.-Петербургъ—май, июнь; Н.-Новгородъ—августъ; Ялта—сентябрь.

За справками обращаться: Арбатъ, 44, кв. 78, тел. 316-74.

Уполномоченный Н. В. П. С. Афанасьевъ.

Гастрольн. поѣздка В. Н. ДАВЫДОВА.

Составъ труппы по алфавиту: арт. Императ. театровъ Вольская (Глинская), Емашевичъ, Кудрявцева, Невѣрова, арт. Имп. театр. Прохорова, Стуколкина, Альбовъ, Ашикъ, арт. Имп. театр. Вивьень, арт. Имп. театр. Владиміровъ, Гриневъ, Ламанъ, арт. Имп. театр. Пантелѣвъ, Слободской. Пом. режис. Тарновскій. Суфл. Валикъ. Администр. Н. С. Шатовъ.

МАРШРУТЪ: Ростовъ-на-Дону 31 мая—3 іюня.

ГАСТРОЛИ

НАДЕЖДЫ МИХАЙЛОВНЫ

Гондатти:

== СОСТАВЪ ТРУППЫ: ==

А. И. Алейникова, Е. К. Дольская, О. А. Кондорова, Н. С. Лорина, А. А. Николаева, А. О. Антоновъ, А. С. Любошъ, Н. П. Литвиновъ, В. В. Лонскій, А. И. Музиль, Н. Г. Пальминъ, Н. И. Райдъ, В. Н. Федосовъ, И. С. Чаровъ.

Уполномоченный П. А. Рудинъ.

**ПЕРВОЕ ГАСТРОЛЬНОЕ ТУРНЭ
РУССКОЙ ОПЕРЫ**

подъ управленіемъ
извѣстнаго артиста - баритона

Н. К. Максакова.

Маршруты по Сибири.

Составъ труппы: Сопрано: О. Н. Асланова, С. В. Осипова, К. В. Горданская, В. А. Туманская, М. И. Богдавич, О. П. Ларина, Л. К. Иванова. Мѣцо-сопрано: П. В. Ардъ, Ю. А. Свѣшневъ, П. П. Долженковъ, В. П. Платонова. Тенора: А. В. Секаръ-Рожанскій (гастроли), Н. Д. Лукасовъ, Р. С. Сазоновъ, П. А. Кеменовъ, Э. Э. Ларинъ. Баритоны: М. К. Максаковъ (гастроли), Л. А. Горленко, К. А. Ардаговъ, П. П. Пиколовѣ. Басы: В. П. Гарцуевъ, С. А. Цыговъ, А. А. Мухинъ, К. М. Кудяковъ. Гл. режиссеръ П. П. Россолово. Режиссеръ К. Ф. Гринбергъ. Концертмейстеръ А. Д. Левская. Суфлеръ Н. П. Филиповъ. Декораторъ А. А. Васякинъ. **Хоръ** (30 ч.). Хормейстеръ А. Д. Траубергъ. **Оркестръ** (30 ч.). Гл. дирижеръ В. А. Гесъ. Дирижеры: А. А. Залевскій, А. Д. Траубергъ. **Балетъ** подъ упр. Ф. В. Трояновскаго в С. Михайловичъ. Прима-балерина С. Потаповичъ. Костюмы и бутафорія московской мастерской А. Д. Михайловой. Для гримировки артистовъ, хора и сотрудниковъ приглашенъ извѣстный художникъ Н. И. Ткаченко.
Администраторъ А. М. Базановъ.

Надежда Васильевна ПАНТЕЛЕЙМОНОВА
ПРИНИМАЕТЪ ЗАКАЗЫ по послѣднимъ ПАРИЖСКИМЪ МОДЕЛЯМЪ:
МАНТО, КОСТЮМЫ, ПЛАТЬЯ, КОРСЕТЫ.
Артисткамъ особыя условія.
Изюсроднишмъ заказы высылаются безъ примѣрки по присланнымъ дублирамъ.
Москва, Тверская, Леонтьевскій пер., д. 24, кв. 14, тел. 110-03.

Театръ МАЛАХОВСКІЙ и садъ станція МАЛАХОВКА, Моск.-Казанской ж. д.
Въ воскресенье, 26 го мая, днемъ: нач. въ 12 ч. — Дѣтскій праздникъ. Веч. труппою драматическихъ артистовъ, подъ управ. артистовъ Императорскаго Малаго театра С. А. Головина и М. Я. Муратова, представ. будетъ **„СРЕДИ ЦВѢТОВЪ“** ком. въ 4 д. Г. Зудермана. Участв.: В. А. Горивъ-Горяиновъ, С. А. Головинъ, М. Я. Муратовъ, А. Д. Балакиревъ, Ю. П. Журавлевъ и др. Въ саду скатингъ-ринкъ, бильярдъ, кегельбанъ. Буфетъ Прокофьева.
Поѣзда отходятъ: изъ Москвы въ 7 час. 5 м. веч., изъ Малаховки въ 1 ч. 9 м. ночи.
Въ чет. 30 мая предст. будетъ: 1) „На гастроли“. 2) „Помяна въ Галерной гавани“. Адм. арт. Пмп. теат. В. Н. Лазаревъ.

Платф. „ПОДОСИНКИ“ Московско-Казанской желѣз. дороги.
Театръ и садъ „ГУСЛИ“ сез. 1913 г.
Дирекція И. Ф. Отрадинскаго и М. С. Карамова.
Въ воскресенье, 26-го мая **„КОВАРСТВО и ЛЮБОВЬ“**. Въ воскресенье, 2-го июня **„МОЛОДЕЖЬ“**.
По окончаніи БАЛЪ подъ управленіемъ артиста балета оперы С. И. Зимина М. Г. ДЫСКОВСКАГО.

ТЕАТЪРЪ и САДЪ
„ФАНТАЗІЯ“
Петровскій паркъ.
Трамвай № 29 до 1 час. ночи.
Дирекція С. А. Суровѣжина.

ЕЖЕДНЕВНО въ РОСКОШН. САДУ съ 7-ми час. веч. БЕЗПРЕРЫВН. УВЕСЕЛЕНІЯ на 3-хъ сценахъ.
Въ полуоткр. театрѣ оперетта, обзорніе, фарсъ: 25-го и 26-го мая предст. будетъ при полной новой обстановкѣ и декор. оперетта „Орфей въ аду“ въ 4 д. муз. Оффенбаха, 27-го ком.-оп. „Хорошо сшитый фракъ“, 28-го оперетта „Наши донжуаны“, 29-го „Дама отъ Максима“, 30-го 1) „Женскій парламентъ“ 2) „Бѣдныя овечки“, 31-го обзорн. „Тирруи“.
На открытой сценѣ грандіозная прог. Атракци нѣ. Синемаграфъ. На верандѣ Concert-Parisien Роскоши. нов. прогр. болѣе 30 №№. Веселые набарѣ. До 4-хъ ч. утра. Первоклассный ресторанъ. Садъ открытъ отъ 5 ч. дня до 4 ч. утра.

РЕСТОРАНЪ
„ЯРЪ“
Тел. 21-13 и 71-20.
Струн. орк. г. ЖУРАКОВСКАГО.

СЕГОДНЯ и ЕЖЕДНЕВНО
НЕБЫВАЛЫЙ УСПѢХЪ!!! ГОМЕРИЧЕСКІЙ ХОХОТЬ!!!
Перецъ! Перецъ! Перецъ! Перецъ!
ПАРИЖСКІЯ НОЧИ!!!
Всемирно-прославленные жонглеры
Перецъ! Перецъ! Перецъ! Перецъ!
и 20 другихъ №№ роскошной майской программы.

КУСКОВО по Московско-Нижегородск. ж. д.

Имя графа ШЕРЕМЕТЕВА.

Театр и садь „ГАЙ“ Лѣтній сезонъ 1913 года.

Дирекція А. А. ТОЛЬСКАГО.

Драматическія спектакли: по воскресеньямъ, вторникамъ, четвергамъ, субботамъ и во всѣ праздн. дни. По понедѣльникамъ, средамъ и пятницамъ въ закрытомъ театрѣ: **Сеансъ синемаатографа** Ө. Ө. Ерманова и М. А. Городничева. По четвергамъ, субботамъ и въ праздничные дни **ТАНЦЕВАЛЬНЫЕ ВЕЧЕРА**. Поезда отходятъ изъ Москвы ежедневно въ 6 ч. 50 м. и 7 ч. 4 м. веч. Последний поездъ въ Москву со ст. Новогиреево (рядомъ съ садомъ „Гай“) отход. ежедневно въ 12 ч. 54 м. ночи.

ИЗДАНИЯ ЖУРНАЛА

„РАМПА и ЖИЗНЬ“:

- 1) **ГОЛУБАЯ КРОВЬ** — пьеса въ 4 д. О. Бирбаума. Пер. въ стихахъ и прозѣ Lolo. (Мунштейна). Ц. 2 руб. Безусловно разрѣшено цензурой „Прав. Вѣстн.“ №196 1912 г.
- 2) **ПЕСКИ СЫПУЧІЕ** — пьеса въ 4 д. (реперт. театра Корша). Сергѣя Гарина. Ц. 2 руб. Безусловно разр. ценз. „Прав. Вѣстн.“ 196. 1912 г.
- 3) **СИЛЬНЫЙ ПОЛЬ** — комедійные негативы въ 4 карт. Н. А. Крашенинникова. Ц. 50 к.
- 4) **ГОРЕ СТАРАГО ЦАРЯ** — изъ серіи Сказокъ Любви, Съдая сказка, въ 1 д. Н. А. Крашенинникова. Ц. 1 руб. Безусловно разрѣш. цензурой. „Правит. Вѣстн.“ № 106 1912 г.
- 5) **НА ПОЛПУТИ** — пьеса въ 4 д. А. Пинеро. Пер. Б. Лебедева (реперт. Моск. Малого театра). Ц. 2 руб.
- 6) „ТЕАТРЪ КАБАРЭ и МИНИАТЮРЪ“. Выпускъ 1-й Ц. 1 р.

Сезонъ 1913—14 г.

ДИРЕКЦІЯ

А. І. ОРЛОВА.

Концерты

НАСТИ ПОЛЯКОВОЙ.

СТАРИННЫЯ ЦЫГАНСКІЯ ПѢСНИ.

Юль и августъ — КАВКАЗЪ и КРЫМЪ.

МАРКА МЕЙЧИКА

ЗАПАДНЫЙ КРАЙ.

Жажимъ драматургамъ.

Правленіе союза петербургскихъ драматическихъ писателей постановило увеличить нынѣшній размѣръ авторскаго гонорара за постановки пьесъ. Такое же рѣшеніе, по всей видимости, зрѣеть и въ средѣ московскихъ драматурговъ.

Своевременно ли, однако, принялся за защиту своихъ матеріальныхъ интересовъ господа драматурги, и къ чему могутъ привести ихъ старанія?

Вопросъ этотъ въ настоящее время, когда театръ переживаетъ глубокой матеріальной кризисъ, имѣеть далеко не второстепенное значеніе.

Нѣтъ писателя, который ходилъ бы по мытарствамъ такъ долго и такъ безпросвѣтно, какъ драматургъ. Какъ извѣстно, драматическая цензура одна изъ наиболѣе суровыхъ. То, что безъ всякаго труда проходитъ въ формѣ повѣствовательной, нерѣдко ожесточенно перечеркивается цензорскимъ карандашомъ, когда оно изложено въ формѣ драматическаго діалога. Но, наконецъ, обойдены благополучно всѣ рифы и подводные камни: пьеса разрѣшена и даже „безусловно разрѣшена“ къ представленію. Значитъ-ли это, что она увидитъ свѣтъ рампы, какъ бы нужна и подчасъ талантлива она ни была? Отнюдь нѣтъ. Изъ огромнаго количества написанныхъ и разрѣшенныхъ пьесъ только около пяти процентовъ ставится на сценѣ. Очень многія пьесы послѣ одной-двухъ постановокъ въ нѣсколькихъ городахъ забываются, какъ сонъ, и никогда больше не поднимаются изъ-подъ могильной плиты забвенія.

Нигдѣ нѣтъ столько преградъ, сколько въ театрѣ, и никто не долженъ такъ выбиваться изъ силъ, какъ драматургъ. Пусть пьеса будетъ безсодержательна и бездарна, но пусть она принадлежить перу популярнаго и моднаго драматурга. Рѣдки, какъ праведники, антрепренеры и режиссеры, которые бы рѣшились взять для постановки самую яркую пьесу у безвѣстнаго автора и тѣмъ рисковать своимъ карманомъ и своей репутацией. Да и нужны нечеловѣческія способности, чтобы приоровиться ко вкусамъ, требованіямъ и воззрѣніямъ различныхъ театровъ: угодишь однимъ — не угодишь другимъ.

И невольно родится мысль: „стоило-ли отдать столько крови и нервовъ“, когда, добившись, наконецъ, постановки, въ результатѣ получишь нѣсколько жалкихъ рублей за актъ. Если даже газеты подхватятъ и пьеса пойдетъ по провинціальнымъ центрамъ, — въ общемъ, драматургъ получитъ буквально гроши. Вѣдь въ наши дни рѣдка пьеса, даже наиболѣе извѣстныхъ авторовъ, живетъ болѣе одного сезона. Къ слѣдующему сезону антрепренеръ и публика требуютъ уже новыхъ словъ и новыхъ пѣсенъ. Поставятъ прошлогодною пьесу — и въ театрѣ свистеть вѣтеръ. Въ провинціи же средняя новая пьеса никогда не идетъ болѣе одного-двухъ разъ. Велики-ли при такихъ условіяхъ гонорары господа драматурговъ?.. Имъ, дѣйствительно, не позавидуешь...

Ко всему этому надлежитъ прибавить, что, въ цѣляхъ экономіи въ бюджетѣ, директоры театровъ въ провинціи не прочь прибѣгать иногда ко всякаго рода „комбинаціямъ“, избавляющимъ ихъ отъ обязанности платить „такъ много авторскихъ“. До конвенцій весьма благодарнымъ матеріаломъ для антрепренеровъ были иностранные драматурги. Недавно послѣдніе такъ вопили — ихъ добросовѣстно общипывали и переводчики и театры. А ухищреній съ отечественными авторами, особенно въ глухой провинціи, намъ неоднократно приходилось быть свидѣтелями. Не помогала въ данномъ случаѣ и бдительность агентовъ московскаго и петербургскаго союзовъ драматурговъ.

Матеріальному благополучію драматурговъ все это содѣйствовать, конечно, не можетъ. И они ужъ давно трижды умерли бы съ голоду, если бы всѣ ихъ надежды покоились исключительно на авторскихъ гонорарахъ.

Правда, есть „счастливычички“. Изъ-за пьесы, напр., Андреева происходитъ ожесточенная схватка между антрепренерами, когда онѣ еще не закончены. Въ газетахъ едва успѣло появиться нѣсколько замѣтокъ, передающихъ содержаніе — а пьесу уже режутъ на расхватъ. Но такихъ „модныхъ знаменитостей“ у насъ по пальцамъ перечесть. Эта привилегированная плеяда драматурговъ, хорошо извѣстныхъ всей грамотной Руси, едва насчитываетъ восемь-десять человѣкъ. Хотя эти писатели и состоятъ членами драматическаго союза, но затронутый здѣсь вопросъ объ авторскомъ гонорарѣ ихъ почти не касается: обыкновенно эти писатели входятъ съ владѣльцами театровъ въ особыя соглашенія, продаютъ имъ право исключительной постановки за опредѣленную высокую сумму или выговариваютъ себѣ довольно высокой процентъ съ чистаго или валоваго сбора. Объ этихъ „генералахъ отъ драматургіи“ не станемъ беспокоиться: они сами весьма ревностно оберегаютъ свои интересы и такъ какъ условія диктуютъ они, то, естественно, они въ обиду себя не даютъ. Къ тому же, глухіе провинціальныя театры не въ состояніи пользоваться этими пьесами тотчасъ же по ихъ появленіи и ставятъ ихъ, когда въ столицѣ и центрахъ давно уже отзвучали послѣдніе аккорды.

Все дѣло, стало быть, въ т. н. массовомъ драматургѣ, — томъ самомъ, который является главнымъ поставщикомъ провинціальнымъ театровъ необязательной Руси отъ Иркутска до Θεодосіи. И говоря объ увеличеніи авторскаго гонорара, приходится имѣть въ виду небольшіе центральныя театры, пользующіея новыми или старыми пьесами, нерѣдко очень ограниченнымъ числомъ ихъ за весь сезонъ. Эти театры построены болѣею частью на чисто капиталистическихъ основаніяхъ, по строго разработанной экономической схемѣ, на детально предусмотрѣнныхъ бюджетныхъ основаніяхъ. Новые драматурги, попадающіе сюда, не могутъ жаловаться на эксплуатацію, ибо расходы на авторскія являются здѣсь еле замѣтной частицей огромнаго театральнаго бюджета. Главная рѣчь

должна въ данномъ случаѣ нти о мелкихъ разбросанныхъ по русскимъ городамъ театрахъ, которые и являются почти единственными представителями массоваго драматурга.

Въ этихъ театрахъ вопросъ объ авторскомъ гонорарѣ возбуждаетъ захватывающій интересъ. Круговой сборъ здѣсь вертится вокругъ мизерной цифры въ 150—200 рублей, нрѣдко и меньшей—и, конечно, „авторскія“ и въ нынѣшнемъ ихъ размѣрѣ являются весьма чувствительной статьей вечероваго расхода. Каждый рубль здѣсь на учетѣ, такъ какъ еле-еле удается перебиваться. И лишняя десятка, которую урветъ драматургъ, не можетъ не грозить самому существованію театра въ глухой провинціи. Во всякомъ случаѣ нельзя сомнѣваться, что это увеличеніе авторскаго гонорара въ театральной провинціи можетъ состояться лишь за счетъ органическихъ потребностей театра, за счетъ нишаго актера, суфлера, а огнюдь не за счетъ антрепренерскихъ барышей. Потому что—надо же, наконецъ, это усвоить!—барышей-то этихъ совсѣмъ нѣтъ. Изъ неподлежащихъ сомнѣнію данныхъ послѣднихъ лѣтъ мы видимъ, что матеріальное положеніе провинціального театра становится изъ года въ годъ все безограднѣе. Многие лицъ антрепренеры закончили послѣдній, напр., зимній сезонъ съ прибылью? Театральные отчеты о такихъ совсѣмъ не говорятъ, зато они безстрастно говорятъ о многочисленныхъ банкротствахъ и многочисленныхъ раззореніяхъ. Театральная лѣтопись принесла намъ даже скорбную вѣсть о самоубійствахъ антрепренеровъ, которые остались буквально нищими. И не удивительно. Театръ въ провинціи у насъ находится въ зачаточномъ состояніи, антреприза тамъ построена на чисто кустарныхъ основаніяхъ, антрепренеръ—свой же братъ актеръ, только болѣе смѣлый и предпримчивый и болѣе изворогливый. Увеличивать тяготы такихъ бѣдныхъ организацій—и увеличивать за счетъ ухудшенія качества постановки или за счетъ актерства—едва ли не грѣшно въ настоящій моментъ.

Конечно, самымъ справедливымъ было бы установленіе „прогрессивнаго подходнаго налога“. Но на такую реформу, отвѣчающую интересамъ полной справедливости, господа драматурги не могли рѣшиться. Не могли не потому, что они противъ справедливости, а потому что нельзя же, въ самомъ дѣлѣ, изъ-за этой справедливости себя отдать на закланіе. А въ данномъ случаѣ введеніе обложенія театровъ по доходамъ принесло бы драматургамъ... уменьшеніе ихъ доходовъ. И они рѣшили повысить тарифныя ставки безотносительно къ доходности театра. Они не ввели подходнаго налога даже въ отношеніи большихъ капиталистическихъ театровъ, хотя это было бы для нихъ выгоднѣе, чѣмъ установленный, согласно повой реформѣ, полупроцентъ съ акта. Большіе капиталистическіе театры—предпріятія равныя, съ интенсивной закономѣрной доходностью, которую можно заранее учесть — и бояться, слѣдовательно, было мало осно-

Вагнеръ на русской сценѣ.

Г-жа Балановская — „Гибель боговъ“.

ваній. Но, во-первыхъ, ихъ такъ мало, а во-вторыхъ, видимо, драматурги вообще были противъ введенія гдѣ-бы то ни было принципа обложенія по доходности. Ибо, введи они этотъ принципъ въ отношеніи большихъ театровъ, малые провинціальные театры беззамедлительно заволпили бы въ одинъ голосъ и потребовали бы и для себя подходнаго обложенія. Такъ-то будетъ спокойнѣе и вѣрнѣе...

Оправдывая повышеніе авторской нормы, у насъ, обыкновенно, указываютъ на солидные доходы средняго заграничнаго драматурга. При этомъ, однако, упускаютъ изъ вида контрастъ между театральнымъ дѣломъ у насъ и на Западѣ. Если доходы французскаго или нѣмецкаго драматурга выше, то это происходитъ, главнымъ образомъ, потому, что театральное дѣло тамъ широко развито, распространено по всей странѣ, и пьеса, стало быть, идетъ несравненно большее количество разъ. У насъ же театровъ до убожества мало; во многихъ большихъ городахъ, даже въ уѣздныхъ, театры тются въ какихъ-то амбарахъ съ крысами и сквозняками. Во многихъ же заштатныхъ городахъ съ довольно значительнымъ населеніемъ театра и вовсе нѣтъ. Въ селеніяхъ же и мѣстечкахъ про театръ и не слыхивали. Широкимъ народнымъ массамъ театръ совершенно чуждъ. Актеръ еще не ступилъ ногою на деревенскую цѣлину.

Нельзя, конечно, не сочувствовать, поистинѣ тяжелому положенію массоваго драматурга. Особенно, если знать, сколько онъ пережилъ тревоженій, пока листки его пьесы попали въ суфлерскую будку. Но всѣ старанія тѣхъ, которыхъ озабочиваетъ судьба драматурга, должны быть направлены единственно въ сторону улучшенія и развитія театральнаго дѣла вообще. Только въ развитіи театральнаго дѣла залогъ преуспѣянія драматурга. Повышеніе же авторскаго гонорара при нынѣшнихъ условіяхъ можетъ только придавить и безъ того придавленную жизнь провинціальныхъ театровъ.

Нечего говорить о томъ, что театральное дѣло можетъ развиваться и расцвѣсти у насъ только тогда, когда страна станетъ экономически богаче, морально устойчивѣе и духовно просвѣтленнѣе. Для театра нужна соответственная культура, нужна извѣстная эстетизація народа. Окружающія условія общаго характера не могутъ дать благоприятную среду для развитія театра на Руси и, пока они не измѣнятся, всякія реформы, въ родѣ повышенія авторскихъ гонораровъ, останутся тщетными.

И. Накатовъ.

Вагнеръ на русской сценѣ.

Р. М. Лабинскій — Лоэнгринъ.

„Гамлет“.

„Макбет“.

Н. П. Россовъ.

(Къ гастролямъ въ Москвѣ.)

Дятловъ стукъ.

„Oh! la gloire! le génie! l'art!
l'art! squelette efflaqué, vampire
mourant de faim, à qui nous jetons
un manteau d'or sur les épaules,
et que nous adorons comme un
Dieu!..“

Александръ Дюма.

Кажется, никогда еще... бужковщина въ области чело-
вѣческаго духа не было такъ деспотична, какъ сейчасъ. И
какія прозаическія картины рисуются при этомъ.

— Вотъ вы приносите въ такую-то редакцію свою рукопись
и говорите:

— Я слышалъ, что вы нуждаетесь въ сотрудникахъ по та-
кому-то отдѣлу?

— Да... Но...

— Позвольте предложить вамъ мой трудъ, а много ра-
боталъ надъ даннымъ предметомъ.

— Что жъ... пожалуй... оставьте вашу рукопись, раз-
смотримъ.

— Когда „прикажете“ прийти за отвѣтомъ?

— Да такъ... черезъ недѣлю или два, лучше—двѣ.

Приходитъ черезъ двѣ „докладываютъ“ о васъ. Пріемъ...
очень мало отличающійся отъ пріема въ какомъ-либо депар-
таментѣ. А между тѣмъ, органъ, слыветъ... разлибераль-
нѣйшимъ.

— Здравствуйте. Вы пишете, знаете ли, педурно, даже
хорошо, мнѣ и всѣмъ нашимъ очень понравилось... Живої
слово, горячность, мѣткость наблюденія, подкупающая искрен-
ность, даже „солидная“ подготовка къ трактуемому... Но...
какъ бы вамъ сказать... очень длинно... Статья не акаде-
мична для того, чтобы дать ей такъ много мѣста у насъ... И
при томъ, знаете, немало личного... Это большой недоста-
токъ... Дѣйствительно непріятно... Вес личное всегда односто-
ронно, пристрастно... Также—возвѣшьо самолюбивы, поболь-
ше скромности... Помните, что вашъ органъ очень серьезный
и наши сотрудники далеко не безъ таланта въ, и всѣ съ пре-
краснымъ образованіемъ... Впрочемъ... если сократите... по-
редѣлайте кое-что... дадите болѣе строгій видъ всей статьѣ...
мы напечатать...

— Такъ я... пореѣлаю... сокращу какъ... какъ вы ука-
зываете... постараюсь писать строже... объективнѣй... Ученъ
бы хотѣлось... попасть именно къ вамъ... Такой составъ. Это
мнѣ большая честь... Я такъ давно мечталъ попасть къ вамъ,—
съ ужасомъ въ душѣ поднимаетъ передъ редакторамъ прине-
сшій рукопись... А какъ иначе, если эта рукопись напи-
сана кровью сердца, если для писавшаго въ ней заключено
„святое святыхъ“ его души?

Оказаться отъ призванія, не разъ провиннаго на дѣлѣ
п тѣмъ сохранить прословутую „порядочность“. Ну, а дальше
что? Почему свое мѣсто уступить завѣдомой посредственно-
сти или даже л-вкой бездариности? И можетъ ли восторж-
ливый талантъ такъ поступить. Не будетъ ли это для него прежде-
временной смертью? Идѣ какъ ни будь талантливъ и даже
гениаленъ человѣкъ, но если систематически, въ продолженіи

долгихъ лѣтъ не давать ему „развертываться“, кто о немъ
будетъ знать и каканъ ему будетъ цѣна.

Когда каждую строку Льва Толстого наперерывъ всѣ ре-
дакціи принимали съ лихорадочною радостью и слѣпо счи-
тали каждую его мысль, какъ интереснѣйшую для всѣхъ
истину? Лишь съ пріобрѣтеніемъ имъ европейскаго имени.

И благоговѣно передъ Толстымъ, какъ несравненнымъ
творческимъ поэтомъ и... послѣдно не разъ разбиралъ его
мощную, русскую поэзію, но мнѣ невыразимо противна
одна, чисто холопская черта наша. Когда талантъ „проби-
вается“, итъ той липкой нравственной грязи, извощившихъ
насмѣшекъ, какими бы не былъ терзаемъ онъ. Когда — про-
бился, тотчасъ всѣ—„падамъ до погъ“ и не за его заслуги,
о, итъ, а ради собственного тщеславія и чисто купческаго
хвастовства: вотъ какъ мы-де умѣемъ цѣнить родные талан-
ты! (а кстати и пристегнуть себя къ славному имени).

Когда жъ этотъ самый талантъ, передъ которымъ еще
вчера курчались ешмамъ, случайно сдѣластъ тотъ или другой
ложный шагъ въ своей карьерѣ, Боже мой, какъ обрадуются
всѣ „москвичи“!

Но въ литературѣ зауманія, замалчиванія истинныхъ
талантовъ все же куда меньше. Невольная серьезная подго-
товка къ писательству, отсутствіе искушающей, развращаю-
щей помпезности въ характерѣ профессіи какъ-то приты-
каютъ въ человѣкѣ гнусныя движенія зависти, самолюбія,
черствой неблагодарности. Всѣ эти тишескіе атрибуты мо-
ральнаго раба у литератора, хочется полагать, не такъ ци-
ничны и живучи, какъ, напримеръ, у васъ, на сѣноѣ.

Я знаю одного очень крупнаго и богатаго антрепренера,
яко бы страстно влюбленнаго въ сцену. Онъ совершенно спо-
койно, безъ тѣни смущенія заявляетъ, что принципиально
избѣгаетъ актеровъ съ ярко выраженной индивидуальностью.
Онъ, такая индивидуальности, очень-де капризны и вносятъ
только дисгармонію въ дѣло.

Естественно. При индивидуальностяхъ что же дѣлать...
„сверхъ режиссерами“ и развратно дорогимъ декорациями?
Да и какое значеніе представлятъ нынѣ всикій великій
артпстъ при торжествѣ интеллигентной пошлости, золотуш-
наго модернизма и претенціознаго протокола? Не каждый ли
съ улицы интеллигентъ, при желаніи можетъ съ успѣхомъ
содѣйствовать распространенію торжества этого матеріала?

Какіи данными нужны топоры, при современномъ репер-
туарѣ, чтобы занимать на сѣноѣ положеніе? Приличныи
ростомъ, приличное лицо, приличные манеры, хорошій голосъ,
хорошую грамотность и... повѣрьте, болѣе ничего,
если вы имѣете возможность на каждую вышнюю шпосу
получить пятьдесятъ, сто, а то и болѣе ренетцій.

А если при этомъ вы еще умѣете „въ слѣдѣ идти за
вѣкомъ“, т.-е. ничѣмъ рѣшительно не отличаетесь отъ совре-
менной интеллигентной толпы на сценѣ — въ манерѣ гово-
рить, ходить, садиться, закуривать сигару, одѣваться по по-
слѣдней модѣ, какъ бы она не было пролачна ни была, сло-
вомъ, если вы рабски исповѣдуете на сценѣ нынѣшній, глу-
боко дилетантскій принципъ „совѣтъ какъ въ жизни“—
вамъ дадутъ не только большіе деньги, но произведутъ сразу
даже въ гастролеры, хотя бы вынѣ репертуаръ почти сплошь
состоялъ изъ... „Азъ и Ферговъ“ или символической и мо-
дернистской гилы. Весь секретъ только въ томъ, чтобы всѣмъ

своими существом тонко льстить современным... „сворхчодовѣчкам“, ливейски угадывать их вкусы, жоняя, литературныя и вслѣдствіе вѣрованія, словомъ, ничѣмъ рѣшительно во задѣвать их... ершистого самолюбца и даже въ очевидной бѣдности ихъ внутренняго содержанія стараться находить какую-то своеобразную поэзію. О, тогда васъ прямо назовутъ... „европейскимъ театромъ“, уважаемые известными писателями, съ несомнѣннымъ образованіемъ и развитымъ вкусомъ, увлекутъ васъ до того, что рѣшатся сравнить васъ съ такими волшебниками искусства, какъ Сальвини, Росси и наша Ермолова.

Публика въ всегда всякія злободневныя знаменитости“ были болѣе по плочу, чѣмъ вѣчныя.

Если Гоголь, Щопкинъ, Мартыновъ, Савина умѣли въ самой обыденной раскрывать цѣлыя картины типичнѣйшихъ особенностей той или другой русской жизни, находить въ ней нравственные уроки вообще для человека и тончайшимъ изображеніемъ внутренняго міра самой безнадежной ординарности дарить душѣ провѣтляющее или умиляющее состояние, то, по совѣсти, могутъ ли въ настоящее время огромно большинство театровъ и литераторовъ претевдовать на такое положеніе?

И что всего бозотраднѣе, что очоно многие „герои дня“ отлично знаютъ настоящіе размѣры своихъ силъ и въ сущности не любятъ, не уважаютъ свое дѣло.

— Вы думаете, мнѣ очень нужно это искусство и такъ интересно играть на сценѣ?—завила мнѣ однажды такая злободневная знаменитость—вскользко. Мнѣ просто пужны деньги, комфортъ; сцена мнѣ ихъ даетъ. Находится дуракъ, который утверждаетъ, что по мнѣ что-то есть. Я ихъ, повяло, по разувѣряю и являя вкусы теперешняго общества клажусь ему даже большимъ талантомъ. Но, пралео, если бы меня обезпечили настоящимъ, насколько меня обезпечивать это само искусство, театръ для меня хотя бы и вкогда не снествовалъ...

Можетъ ли быть что еще безперемѣннѣе подобнаго ппалама и безсердечнаго отношенія къ высочайшему храму Мочеловыхъ, Киповъ, кристалльныхъ Бѣлоскипхъ?

Впрочемъ, много ли достойнѣйшихъ на всѣхъ попрпцахъ находило достойную оцѣнку себя? Не владѣютъ ли всегда лучшими кусками общественаго прога но самыя талантливо, а самыя прогарливо.

Наконецъ, сами ятспереноры, особенно пзъ бывшихъ акторовъ, развѣ могутъ любить настоящій талантъ? Никогда. Ихъ уваженію самолюбю таятъ или инако пудавленна актерской кичеры гораздо пріятнѣе vybrать пзъ безчисленныхъ мнѣ прелодуныхъ театральныхъ школъ просто интолдентныхъ молодыхъ людей, „заквасить“ ихъ для „солидности“ птяю, шестю сусальными, злободневными „талантами“, готовыми играть что угодно, и на этомъ матеріалѣ ставить сжесивно „Каналерійскія атаки“ и тому позобныя столько краспорѣчивыя для вкусовъ нынѣшней публики псесы.

И кармавъ — полонъ золотомъ, и на сердцѣ какъ-то рабенія птички поить. Гло бы: на насѣ—авшлагъ... X и Z, дотолѣ въ сущности... Сапогъ Сапоговичъ Сапоговъ и въ артистическомъ и въ гражданскомъ смыслѣ, теперь командуетъ безграппчно 30, 40 чолоякъами труппы, „режиссируетъ“, придумываютъ mise en scene'y... „самого послѣдняго философа“; съ глубокомыслиемъ, достойнымъ лучшей участи... пучаетъ“ кждое слово... „Каналерійскія атаки“, да еще при этомъ самодоволиво нарекаетъ:

— Да, могу смѣло сказать, только со мною и упорядочился театръ въ этомъ городѣ. Я поставилъ здѣсь искусство на должную высоту. Все лучшее въ современной литературѣ не ускользнуло отъ моего вниманія. Да и на труппу мою грѣхъ было бы пожаловаться. Все, что есть сейчасъ выдающагося,—все у меня. Конечно, ямѣчу не хвалюсь, съ молодежью мнѣ приходится повяло работать, слѣдить за работой интонаціей, каждымъ жестомъ, поправлять, разъяснять, паправлять. Но я во ропщу—молодежь у меня серъ-

Юбилейныя марки, выпущенныя въ Баваріи къ 100-лѣтію со дня рожденія Вггера.

езная, все съ художественнымъ и умственнымъ образованіемъ. Правда, большихъ талантовъ среди нихъ пока еще не выслплось, но гдѣ они вообще сойчасъ? Наконецъ, моя школа—надѣюсь вы, господа, не станете этого отрицать: видите, и сегодня авшлагъ,—значительно скрадываетъ у многихъ недостатокъ таланта.

И... публика отъ такихъ рѣчей шалѣеть, а антрепренеръ—толстѣетъ.

Но ясно ли отсюда, что теперь большой талантъ—писательскій или актерскій—даже вреденъ для спокойствіи дѣятельности всяческихъ предпринимателей, и сама публика, какъ въ древности, готова бы сойтись побить камнями пастояннй дарованія, развѣ пмъ почему-либо не удалось въ рѣшающій моментъ загипнотизировать, со своимъ порабощающимъ творчествомъ. И современный театръ прекрасно понялъ психологію публики. Дабы не раздражать ее несущественными надеждами, она съ легкимъ сердцемъ стала теперь допускать въ качествахъ гастролеровъ просто репертуарныхъ актеровъ. А между тѣмъ, что такое подлинный гастролеръ? Это прежде всего неповторяющаяся ни п, чѣмъ оригинальность, образецъ пдейно-художественнаго творчества, самостоятельный создатель мировыхъ героев западной и отечественной литературы и, наконецъ, артистъ, с п еці а л и я р о в а в ш і е с я п е к л ю ч и т е л ь н о на комическомъ или трагическомъ репертуарѣ и достигшія въ томъ или другомъ предѣлѣ совершенства. На всѣ промежуточные ступони между комическомъ и трагическимъ родомъ дарованія, можетъ ступить, при извѣстной работѣ, повторю каждый пзъ ппеллигентной улицы, если она только не уродъ, но космозвучитъ, но хрипитъ какъ удавленникъ.

Неумолимое подтвержденіе этой мысли—московскій Художественный театръ, гдѣ на ряду съ ипкаторыми безспорными дарованіями, путемъ усердной работы и руководства дѣйствительно громаднаго таланта Станиславскаго, создалась образованная труппа пзъ весьма скромныхъ силъ для культивированія современности.

Жаль только, что этотъ театръ послужилъ громаднымъ соблазномъ для всѣхъ „мошекъ и букашекъ“, въ театрѣ которыхъ „экзотическія“ мысли выдаются за дѣйствія, а дряблая оупушенія за глубину, мощныя чувства.

Говоря такъ, я вовсе не хочу по ослному „лягнуть“ москов. Худож. театрѣ. Что могъ—онъ сдѣлалъ образцово. Его заслуга, какъ несравненнаго воплотителя девятнадцатаго вѣка въ лицѣ Чехова—историческая и достойная вслѣдствіе уваженія. Но и только, настала пора моск. Худож. театру отвести п настоящее мѣсто. Съ поголовнымъ осудчнѣемъ настоящихъ актерскихъ дарованій, этотъ театръ создался прямо „силою волеи“, такъ сказать, пзъ ереды современнаго общества. Неудивительно, что это общество она такъ великолѣпно и изображаетъ.

И мое мнѣніе о Художественномъ театрѣ, какъ исполнителѣ волеи, требующихъ отъ актера личной инициативы, непосредственнаго воображенія, достаточно извѣстно изъ строкицахъ специальныхъ журналовъ, и я не хочу повторяться.

О, разумѣется, моск. Худож. театрѣ и многочисленныя идепы его по всей Россіи и за границей, могутъ „начихать“ на этп строкп, и абляію этого театра сойчасъ столь велико, что, пожалуй, любой пзъ его труппы, занявшаціи даже скромное положеніе, можетъ пѣхаться на гастролп и воздѣ сдѣлать полные сборы. И дай Богъ, если современная публика Чехова, Гамсуна, д'Аншунціо считаетъ нынѣ и птѣорспѣ Шекспира, Шиллера, Гете, Пушкина. Но я иппу не для московскаго Худож. театра. Довольно я скромничалъ двадцать лѣтъ, униженно называлъ себя, кстапи и нектапи—провинціальнымъ комодіантомъ. Теперь у меня гов-дѣ въ провинціи есть уже своя маленькая аудиторія, которая пскрено цѣнитъ меня, какъ классическаго актера и прислушивается къ моимъ посланнямъ, осл... но выслать, то непосредственнымъ догадкамъ относительно сущности доподлиннаго искусства мировой поэзіи. Этой аудиторіи всѣ эти строки, вадѣюсь не безразличны.

Труппа Вагнероваго театра въ Байрейтѣ.

Парижский салон 1913 г.

„Коралловое ожерелье“.

К. Ленуара.

— Хе, хе!—злорадно замѣтить.—Авторъ статьи отъ своей бездарности потерялъ всякій тактъ и самъ сталъ себя хвалить, тшкетно ожидая 20 лѣтъ похвалъ со стороны. Несчастный. Все, что есть лучшаго въ провинціи, столица давно съ искренней радостью у себя пріютила. И если бы дѣйствительно сейчасъ нашлось такое дарованіе, которое могло бы, какъ Сальвини, Росси, играть Шекспира, Шиллера, то ему цѣны бы не было, никакія вовья теченія не могли бы затопить его, сотни рукъ предпринимателей нажали бы на немъ тысячи и обогатили бы его самого.

Да? Такъ ли это? А Музъ Сюлли, опѣневный и случайво къ сорока годамъ? А Бетховель, умершій на чердакѣ? А, опять, Бѣлливскій, занимавшій почти до гроба двадцатипятирублевки?

И зачѣмъ... рисковать, „возьтись“ съ талантомъ всегда до полваго признавія, инстинктивно ненавидимымъ толпой, когда можно безъ хлопотъ циркомъ блохъ дѣлать всюду полвые сборы, когда можно, особенно у насъ въ Россіи, путемъ долготѣвней, упорной рекламы, благо бы на это хватило денегъ, очевидно, посредственновствъ для всѣхъ „священновныхъ“, создать для публики въ званенности или тоже воздѣ собирать злато? Этихъ зачѣмъ я могъ бы предложить безчисленное множество, но не хочу тревожить иныхъ современныхъ божковъ на глянвннхъ ногахъ и унижать себя до обывательскаго „судацевія“.

Н. РОССОВЪ.

Жа досугѣ.

II.

Если спектакль „будить мысль“, „поднимаетъ вопросы“—неправда ли, мы ставимъ это въ заслугу театру? Въ частности и въ особенности мы ставимъ въ заслугу Художественному театру, что онъ высоко поднялъ культурное достоинство театра идейной серьезностью своихъ постановокъ, тѣмъ, что его спектакли всегда будятъ мысль, всегда даютъ поводъ къ размышленію и обсужденію. По крайней мѣрѣ, я еще недавно былъ склоненъ видѣть въ этомъ очень большую заслугу Художественнаго театра.

Не благодаря ли Художественному театру теперь всѣ умѣютъ разсуждать о театрѣ, относиться „сознательно“ къ театральнымъ событіямъ? Не благодаря ли ему теперь стѣняются ограничиваться голословнымъ замѣчаніемъ о томъ понравился или нѣтъ спектакль, тотъ или иной исполнитель, а стараются по мѣрѣ силъ обосновать свое сужденіе? Кажется, Художественный театръ по праву можетъ гордиться тѣмъ, что онъ „воспиталъ“ публику.

А мнѣ вотъ въ голову приходитъ мысль, не въ этомъ ли культурномъ усовершенствованіи театра и не въ этомъ ли „воспитаніи“ публики коренится одна изъ существенныхъ причинъ того, что театръ теряетъ свое обаяніе и становится скучнымъ, немощнымъ, ненужнымъ, несмотря на весь свой культурный и техническій прогрессъ. Вѣдь нельзя же закрывать глаза хотя бы на то, что именно въ Художественномъ театрѣ теперь ощущеніе скуки не минуетъ зрителя и на самыхъ удачныхъ, самыхъ интересныхъ постановкахъ.

Я хочу подѣлиться съ читателями нѣкоторыми мыслями, которыя въ самое недавнее время заставили меня во многомъ перемѣнить отправные пункты въ сужденіяхъ объ явленіяхъ искусства, въ частности театра, и прежде всего заставили отказаться отъ непремѣннаго требованія идейной серьезности и содержательности въ произведеніяхъ искусства. Твореніе титана мысли, раскрывающее новую значительную идею, безъ сомнѣнія представляетъ собою большую духовную цѣнность и можетъ при этомъ имѣть также цѣнность эстетическую. Но когда произведенія искусства являются чѣмъ-то въ родѣ популяризаціи духовныхъ проблемъ они, навѣрняка, лишены эстетической цѣнности и врядъ ли не являются при этомъ культурнымъ зломъ.

Всѣ эти „идейные“ разговоры послѣ спектакля или по поводу картинъ, беллетристическихъ произведеній приводятъ въ концѣ-концовъ, съ одной стороны къ полной утратѣ живого, чуткаго отношенія къ искусству, а съ другой—къ тому, что глубокое проникновеніе въ вопросы жизни въ ихъ сложности и реальности замѣняется поверхностной болтовней о какихъ-то мнимо-жизненныхъ, фиктивныхъ, не настоящихъ „проблемахъ“. Подлинное изученіе, точное наблюденіе и реального творчества въ области искусства и вообще реальной жизни замѣняется впитываніемъ въ себя дешевой „литературщины“, заповнившей сейчасъ всѣ виды искусства. Это ли не культурное бѣдствіе?

Къ сожалѣнію въ области искусства это зло чрезвычайно усилено тѣмъ, что многіе богато одаренные художники вносятъ въ свое творчество самую неприятную расудочность, именно ради того, чтобы быть (или воображать себя) творцами въ области мысли. Талантливейшій представитель современной музыки Скрябинъ можетъ служить очень яркимъ примѣромъ. А въ области изящной литературы ему во многомъ соответствуетъ Леонидъ Андреевъ со своими претензіями на открытіе разныхъ идейныхъ америкъ.

Вѣдь въ „Профессорѣ Сторицинѣ“ Андреевъ такъ близко подошелъ къ дѣйствительно острой жизненной темѣ, которую самъ прекрасно назвалъ—къ темѣ о „неблагодствѣ нашей жизни“. Но только не нужно было разсуждать на эту тему, въ особенности облечь эти разсужденія въ форму нестерпимо трескучей и неумной реторики героя пьесы. Нужно было разобратъ тему театральную, т.е. использовать ее какъ богатый источникъ волнующихъ ощущеній, какъ основу психологическаго дѣйствія.

Скрябинъ, конечно, развиваетъ идеи совѣмъ другого порядка. Но для меня опять-таки несомнѣнно, что его

Парижский салон 1913 г.

„Помпейская танцовщица“.

К. Ленуара.

Выставка декоративнаго искусства въ Парижѣ.

Эскиз декораціи для „Клеопатры“.

Работы А.мабля.

погоня за экстазомъ, органически не связанная съ основными музыкальными стремленіями его творческой личности, лишаетъ его произведенія подлинной эстетической цѣнности, несмотря на всю мощь вылившася въ нихъ музыкальнаго таланта.

И Скрябинъ и Андреевъ это настоящіе большіе таланты. Но, къ сожалѣнію, они часто дѣйствуютъ въ томъ же направленіи, что и приспособляющіяся къ „духу времени“ бездарности—они, увы! способствуютъ фальсификаціи искусства.

Очень распространеннымъ видомъ этой фальсификаціи кромѣ мнимаго идейнаго творчества является еще мнимая „поэтичность“ (объ этомъ много интереснаго говорилъ еще Толстой въ своемъ „Что такое искусство?“). Какъ легко усваиваютъ наши беллетристы себѣ „красивый“ языкъ! Какъ быстро практикуются они въ „красивыхъ“ описаніяхъ природы! Въ музыкѣ для аналогичной цѣли служатъ „звучовыя краски“, которая послѣ достигнутаго Вагнеромъ и Римскимъ-Корсаковымъ безъ труда даются и вполнѣ посредственнымъ музыкантамъ. Но особенно много „поэзии природы“ въ произведеніяхъ живописи.

Здѣсь теперь кто-угодно можетъ посредствомъ нѣсколькихъ импрессионистическихъ „красочныхъ пятенъ“ придать „поэтичность“ самой бездушной поддѣлкѣ подъ фотографію съ природы. Еще очень доступна „поэзія старины“—здѣсь извѣстная доля кокетливаго кривлянья отлично маскируетъ убогую подражательность работъ различныхъ „стилизаторовъ“. А какъ мало самаго дешеваго товара провозится подъ фирмой „эмоціональной выразительности!“

Я уже указывалъ однажды, что искусство перестаетъ быть самимъ собой. Приходится выступать на защиту „живописи какъ таковой“, „музыки какъ таковой“, „театра какъ такового“... Приходится напоминать, что каждое искусство призвано говорить своимъ языкомъ, что каждое имѣетъ свои формы. Что эти специфическія формы составляютъ въ каждомъ искусствѣ его существенное, а не оболочку только для идейнаго или эмоціональнаго „содержанія“. Конечно, ни идейность ни эмоціональность не изгоняются этимъ изъ искусства. Вѣдь формы искусства, не есть нѣчто существующее внѣ зависимости отъ личности ихъ творца, въ нихъ является „я“ художника съ его эмоціями и идеями.

Можетъ показаться, что я зашелъ куда-то очень далеко, а на самомъ дѣлѣ я все время держусь у центра темы.

Искусство должно смѣть быть самимъ собой. Театръ должнъ смѣть быть театромъ и только театромъ.

А вмѣстѣ съ тѣмъ и театральнй зритель должнъ быть самимъ собой. Онъ должнъ чувствовать себя свободнымъ отъ обязанности что-то все время находить, обдумывать, обсуждать... Его девизомъ должно быть—„смотри покуда смотришь“. Не нужно усматривать въ этомъ призыва къ превращенію театра въ зрѣлище возможно болѣе легкомысленное и только занятое... Я разсматриваю вѣдь театръ, какъ искусство, какъ одинъ изъ родовъ созданія эстетическихъ цѣнностей. Искусство становится источникомъ богатыхъ и глубокихъ впечатлѣній и наслажденій именно тогда, когда мы перестаемъ оцѣнивать его съ точки зрѣнія пріятности и занимательности. Но отсюда и меньше всего слѣдуетъ, что оно должно быть скучнымъ и неприятнымъ. Это само собой разумѣется.

Но вернемся къ освобожденію зрителя. Вотъ пунктъ, въ которомъ театръ оказывается побитымъ... кинематографомъ.

Я никогда не былъ любителемъ кинематографа, даже скорѣе былъ „нелюбителемъ его“...

Но за послѣднее время я начинаю опредѣленно ощущать превосходство кинематографа надъ театромъ. Огромное преимущество кинематографа въ томъ, что тамъ ужъ никакъ нельзя отнести къ представленію какой либо инсценированной вещи „слишкомъ“ серьезно. Пьеса, просмотрѣнная въ кинематографѣ, ужъ никакъ не можетъ „будить мысль“ и „ставить вопросы“. А потому въ кинематографѣ можно быть самимъ собой, совсѣмъ не надо трудиться, стараться выяснять „идейную сторону“ „разбираться въ постановкѣ“ и т. п.

Не надо въ кинематографѣ и разсматривать „стильнѣ“ или нѣтъ обстановка, все ли соответствуетъ исторической и бытовой дѣйствительности, выявленъ или нѣтъ „духъ эпохи“. Нѣтъ на кинематографическихъ программахъ именъ режиссеровъ. И нѣтъ такихъ кинематографическихъ режиссеровъ, которые старались бы перешеголять друга друга умнѣемъ „продумать детали“, глубокими познаніями и всякими иными „профессорскими“ достоинствами.

Все это, и продуманные детали, и познанія, когда они кстати примѣняются—все это очень хорошо. Но не это центръ, не это душа театра. И хорошо это тогда, когда не размѣниваетъ на мелочи впечатлѣнія зрителя, не настраиваетъ его разсудочно, „критически“, не разрываетъ непрерывнаго потока живой инстинктивной связи между зрителемъ и сценой.

А вѣдь именно театръ располагаетъ богатѣйшими ресурсами для созданія такой связи. Чтобы возбуждать впечатлѣнія зрителя, чтобы настраивать его, театръ можетъ пользоваться возбуждающими и внушающими средствами всѣхъ искусствъ. Дѣло, конечно, не въ „синтезѣ искусствъ“, котораго никогда не бываетъ и быть не можетъ, а въ томъ, что средства всѣхъ другихъ искусствъ могутъ быть привлечены на помощь основному театральному дѣйствію—т. е. непосредственному воздѣйствію людей на людей, актеровъ на зрителей и обратно...

Тѣмъ печальнѣе, что театральное дѣйствіе теперь, какъ общее правило, ослабляется различными разсѣивающими моментами. Что и другія искусства, привлеченныя на помощь театру, вмѣсто помощи сплошь да рядомъ приносятъ вредъ. Благодаря разсѣивающему вліянію многихъ моментовъ и деталей спектаклей, благодаря разсудочности отношенія, которую самъ театръ внушаетъ зрителю своей разсудочностью, чрезмѣрной надуманностью—благодаря этому нерѣдко парализуется даже дѣйствіе истинно прекрасной, увлечательной игры артистовъ. Утрачивается непрерывность, единство впечатлѣній. Моменты, посвященные размысленію, разглядыванію деталей, всѣ эти моменты съ точки зрѣнія театральнаго дѣйствія—пустоты. И гдѣ есть такія пустоты, тамъ скука неминуема, какъ бы ни умно было то, что вызываетъ на размысленіе, какъ ни интересно то, что заставляло себя разглядывать.

М. Юрьевъ.

Выставка декоративнаго искусства въ Парижѣ.

Эскиз декораціи для „Темидора“.

Работы Оскара Грива.

(Мюнхенскій Художественный театръ.)

Парижский салонъ 1913 г.

„Вздохатели“.

Поля Оберъ-Лорана.

К. С. Станиславский о современномъ театрѣ.

К. С. Станиславский подѣлился съ сотрудниками Одесскихъ газетъ, своимъ взглядомъ на современный театръ, его задачи вообще и задачи Художественнаго театра въ частности. Приводимъ весьма любопытно отрывки изъ интервью:

— Вы хотѣте знать, въ какой театрѣ мы вѣрнемъ, и для кого работаемъ? — сказалъ въ этой бесѣдѣ К. С. Станиславский. — Есть театры и театры. Въ театрѣ можно показывать и говорящихъ моржей и... Сальвини въ его лучшемъ репертуарѣ. Театръ — аванс. Въ немъ можно получить различныя впечатлѣнія. Говоря о Художественномъ театрѣ, нѣжно прежде всего подумать, каковы же впечатлѣнія ищеть самъ Художественный театр?

Бываютъ впечатлѣнія сразу эффектные, захватывающія, подымающія публику п — вызывающія овации. Эти часто скоро стихаютъ, пропадаютъ, забываются навсегда...

Но есть и другія. Вы сядете въ театрѣ, посмотрите пьесу. — она по вздуваетъ ваши чувства, вы не аплодируете, но влито на сценѣ нѣтъ мать, сестру и брата, ихъ настоящія чувства и переживания. Отъ этого у васъ не остается сразу эффектныхъ впечатлѣній, но что-то проникаетъ въ душу, глубоко тамъ укладывается и уже не забывается никогда...

— Вы придете потомъ еще разъ смотреть вѣдливую пьесу, потому что черезъ годъ, черезъ мѣсяцъ почувствуете, что чего-то не досмотрѣли, что нужно посмотреть еще...

Вотъ такой театръ, театръ не эффектный, а глубокий, настоящаго переживающій намъ нуженъ... Мы хотимъ не фурора, а того, чтобы васъ долго помнили...

— Тѣ, которые на васъ нападаютъ, говорятъ, что мы доходимъ до излишнихъ деталей реализма, что слишкомъ натурализируемъ жизнь на сценѣ. Но развѣ въ этомъ только содержаніе нашего театра? Бѣды всѣ эти двери и чиркишь воробьявъ, и колокола — это только отдѣльные пылочки... Главное — въ переживанияхъ актеровъ, въ ихъ индивидуальномъ духовномъ (внутреннемъ) творствѣ... Мы ве ушли отъ Щопкина.

Да, именно переживаете, активно чувствуюте учпал ми. Этому учимъ молодыхъ актеровъ въ нашей „Студіи“ и сейчасъ. И вотъ когда поймемъ эти задачи, начнемъ понимать, какъ живы въ такихъ случаяхъ и нѣкоторыя детали...

Развѣ А. П. Чеховъ, присутствуя въ нашемъ театрѣ на репетиціи одной изъ своихъ пьесъ, по говорилъ: „Нужны другіе колокола“... Антонъ Павловичъ далъ понять, что, когда онъ писалъ пьесу, онъ думалъ о другихъ колоколахъ, съ инымъ тономъ...

А гр. Л. Н. Толстой? Съ какой любовью и важною описываетъ онъ деталъ хотя бы въ той же „Властѣ Тьмы“, которую мы ставили. А Гюптинъ?!

Развѣ лучше дить фальшивый, чѣмъ постоянный громъ? Между тѣмъ, именно за это насъ, какъ за пововодоніе, упрекаютъ. Люди вообще съ трудомъ привыкають ко всякому новшеству...

На вопросъ, считаетъ ли К. С. Станиславский, что Художественный театръ создалъ новаго актера? Актера, далеко ушедшаго въ нѣрѣ отъ старыхъ традицій?

— Какъ-то странно слышать опредѣленіе „новый актеръ“. — улыбаясь, отвѣтилъ К. С., — мы не забросили старой школы, не создавали „новыхъ“ актеровъ, губивалъ въ нихъ,

какъ это многіе говорили, душу... Наоборотъ, у насъ актеръ въ своемъ духовномъ творствѣ свободнѣе, чѣмъ гдѣ бы то ни было... Онъ не ремесленникъ, — въ этомъ смыслѣ онъ новый что ли?!

К — На вопросъ, существуетъ ли кризисъ театра, Станиславский отвѣтилъ такъ:

— Я лично не могу говорить о кризисѣ, сказалъ К. С. Никакого кризиса по моему мнѣнію, нѣтъ. Театръ шагаетъ изъ стороны въ сторону. Онъ ищетъ, трепещетъ, волнуется. Но такъ должно быть, иначе быть не можетъ, потому что именно это и есть настоящая жизнь театра, а не та устойчивость и спокойствіе, о которыхъ говорятъ многіе...

— А чѣмъ вы объясняете неуспѣхъ „Екатерины Ивановны“ у васъ въ театрѣ? — Спросилъ интервьюеръ.

— А что такое неуспѣхъ? Какъ его понять? Сознаться, я затруднился назвать неуспѣшной постановку „Екатерины Ивановны“ п пьесу вообще. Леонидъ Андреевъ — гигантъ, несомнѣнно мировой писатель и вовсе не заслуживаетъ тѣхъ нападковъ, которымъ онъ подвергается. Говорили, что мы будто-бы даже вернули ему пьесу для передѣлокъ. Но это слышкомъ сказано! Если Андреевъ даже кое-что и исправилъ, то вѣдь то же самое дѣлалъ не разъ Чеховъ. Развѣ по нашему совѣту Антонъ Павловичъ не выбросилъ нѣкой сцены у себя въ пьесѣ? Выбросилъ послѣ того, какъ самъ согласился, что безъ нея лучше...

Нѣтъ, о „Екатеринѣ Ивановнѣ“ не могу говорить, какъ о неуспѣшной постановкѣ. Послѣ перваго представленія „Дяди Ваня“, всѣ говорили о „провалѣ“ пьесы, а мы всѣ вмѣстѣ съ А. П. Чеховымъ и труппой сидѣли всю ночь и плакали, убѣжденные въ томъ, что провала вовсе не было...

— Значитъ вы не признаете тѣхъ обвиненій въ „шатающихся“ театра, которые вамъ иногда бросаютъ?

— Безусловно. Говорю я больше, чѣмъ когда бы то ни было, считая, что мы вступили на настоящій путь. У насъ есть настоящій актеръ, настоящій театръ, потому что есть настоящаго переживаніе, то эффективное чувствованіе, которому нужно было научиться актеру...

Хролика.

— Исполняющаго 9-го октября столѣтіе со дня рожденія Верди, московскіе Императорскіе театры намѣрены отпѣтить исполненіемъ „Реквиема“, въ которомъ примутъ участіе солисты, хоръ и оркестръ Большаго театра. Исполвленіе „Реквиема“ предположено въ католическомъ костелѣ.

— На дняхъ черезъ Москву проѣхала Г. П. Федотова. По совѣту врачей Г. П. покинула Москву, такъ какъ ей былъ предписанъ лежаніе полный покой. Однако, въ мнѣніи подъ Можайскомъ, гдѣ гостила маститая артистка, благодаря близости артиллерійскаго лагеря, былъ постоянный шумъ. Въ виду этого, Г. П. Федотова воспользовалась приглашеніемъ книжныи М. П. Долгоруковой и перѣехала въ ся мнѣнію Подсолнечное, расположенное по Николаевской ж. д. Въ распоряженіе большой артистки былъ предоставленъ отдѣльный вагонъ.

Выставка декоративнаго искусства въ Парижѣ.

Эскизъ декораціи для „Фра-Діаволо“.

Работы Тарольда Янсона.

(Королевская опера въ Стокгольмѣ).

Русский балетный сезонъ въ Парижѣ.

Нижинскій.

Шаржъ Мака.

— В. Д. Тихомировъ назначенъ балетмейстеромъ Московскаго балета. На мѣсто же режиссера, которое до сихъ поръ занималъ г. Тихомировъ, назначенъ артистъ того же балета г. Булгаковъ, всколько лѣтъ тому назадъ переведенный изъ Петербурга.

— Режиссеръ Мариинскаго Императорскаго театра г. Боголюбовъ, командированный Дирекціей вмѣстѣ съ художникомъ П. Б. Ламблинымъ въ Нюрнбергъ для собранія художественнаго и этнографическаго матеріала для постановки оперы Вагнера „Нюрнбергскіе мейстерзингеры“, работаетъ въ настоящее время въ Нюрнбергскомъ Национальномъ музеѣ и въ Нюрнбергской Общественной библиотекѣ по исторіи вѣшняго ритуала собраний мейстерзингеровъ.

Одновременно г. Боголюбовымъ посѣщены „торжественныя представленія въ память столѣтія со дня рожденія Рихарда Вагнера“; такіе спектакли давались въ Борлинь, Висбаденъ, Кельнъ, Франкфуртъ-на-Майнѣ и Дрезденѣ.

Н. Н. Боголюбовъ также подробно ознакомился съ устройствомъ сцены Байрейтскаго театра.

— Изъ оперъ иностраннаго репертуара въ будущемъ сезонѣ пойдетъ въ Мариинскомъ театрѣ „Вертеръ“ Массеа.

Заглавную партію будутъ пѣть Л. В. Собиновъ.

Постановка „Вертера“ обойдется дирекціи недорого. Всѣ декорации и костюмы будутъ привезены изъ Москвы. Надникъ контора московскихъ Императорскихъ театровъ отослала въ Петербургъ весь вѣжливый матеріалъ для „Вертера“ и „Сковитянки“ Н. А. Римскаго-Корсакова, также включившей въ репертуаръ будущаго сезона въ Мариинскомъ театрѣ.

— К. А. Марджановъ уѣхалъ въ Сорочинцы, Полтавской губ., гдѣ въ маѣ обычно бываетъ ярмарка, приобретающая славу благодаря тому, что послужила Гоголю сюжетомъ для его повѣсти. Марджановъ предполагаетъ купить костюмы и бутафорію для предстоящей въ Свободномъ театрѣ постановки „Сорочинской ярмарки“. Декорации для этой постановки будутъ написаны художникомъ Сивымъ. Наброски съ натуры для этихъ декораций уже давно дѣлаются въ Сорочинцахъ учениками Сивова гг. Якушвыма и Колупасовымъ.

Въ первыхъ числахъ іюня дирекціи приступаетъ къ ремонту здания „Эрмитажа“. Заглавнѣе новаго театра будутъ выстроены по эскизу художника К. А. Сомова и подъ его наблюдениемъ.

Постановка „Сорочинской ярмарки“ будетъ вестись подъ руководствомъ К. А. Марджанова и А. А. Савина. Оркестровку музыки Мусоргскаго взялъ на себя композиторъ Ю. С. Сахаровскій, который предполагаетъ закончить ее къ первому іюня. „Сорочинской ярмаркой“ окочательно рѣшено открыть сезонъ.

— Съ будущаго сезона найденный въ сараѣ врубелевскій перодій завѣсь будетъ повѣшенъ въ театрѣ С. И. Змиина. Змиинъ рѣшилъ не подвергать его вовсе ремонту и повѣсить въ найденномъ видѣ.

— На дняхъ возвращается изъ-за границы режиссеръ театра Незлобина Н. Н. Званцевъ. Онъ придетъ въ Старую Руссу для окончательнаго выясненія репертуара будущаго сезона.

Последній откроется 1-го сентября пьесой Островскаго „Гориче сердце“. „Орлеавская дѣва“ Шиллера пойдетъ въ октябрѣ.

— Дирекція театра Незлобина приобрѣла для постановки новую пьесу молодого автора подъ названіемъ „Сектанты“. Пьеса пойдетъ въ началѣ сезона.

— Получившая въ прошломъ сезонѣ на конкурсахъ дѣтскихъ пьесъ вторую премию пьеса „Колпачокъ“, пойдетъ въ будущемъ сезонѣ для дѣтскихъ спектаклей. Утроинники и дѣтскіе спектакли въ будущемъ сезонѣ начнутся у Незлобина съ 1 октября.

— Заключенъ договоръ о снятіи новаго помѣщенія на Б. Никитской, въ домѣ княгини Шаховской, для театральнаго бюро. Такъ какъ помѣщеніе это было снято раньше интентренеромъ г. Незлобинымъ, то договоръ о переѣздѣ бюро заключенъ съ г. Незлобинымъ. Помѣщенію снито на 5 лѣтъ съ платой по 8½ тысячъ въ годъ. Съ будущей недѣли начнется ремонтъ помѣщенія, который продлится до конца іюля. Переходъ бюро состоится къ 1-му августа.

— Профессоръ В. И. Сафоновъ, отдыхающій и лѣчащійся каждую весну въ окрестностяхъ Дрездена, прервалъ на 12 дней свое лѣченіе ради двухъ симфоническихъ концертовъ въ Милавѣ 28/15 мая. В. И. возвращается на вѣдлю въ Дрезденъ.

— Новый режиссеръ театра Корша г. Аяровъ намѣтилъ поставить для открытія сезона „Гориче сердце“ Островскаго.

— Серьезно заболѣлъ острымъ воспаленіемъ печени талантливый драматургъ Ю. Д. Вѣлиевъ.

— Комиссія по народному образованію приняла законопроектъ объ уставовленіи штатовъ литературно-театральнаго музея имени А. А. Бахрушина въ Москвѣ. Содержанію музея определено въ 700 р. въ годъ. Комиссія, по предложенію докладчика М. М. Новикова, высла въ проектъ поправку, по которой въ попечительный совѣтъ музея обязательно входятъ представители отъ гор. Москвы по избранію городской думы.

— 20 мая заканчивается опорная поездка артистки Потровой-Званцевой по волжскимъ городамъ. Всѣ спектакли прошли съ аншлагомъ. Успѣхъ поездки въ художественномъ отношеніи большой.

— Опереточный промьеръ М. П. Вавичъ, отклонивъ всѣ

Садъ „Эрмитажъ“.

Режиссеръ открытой сцены Я. М. Войцеховскій.

Шаржъ Мака.

Оперетта въ театрѣ „Эрмитаж“.

М. И. Тумашевъ.

Шаржъ Адамовича.

предложенія антрепренеровъ на зиму, организуетъ собственное концертное турнэ по Россіи.

— Зонъ окончательно сформировалъ труппу на будущій сезонъ для Москвы и Петербурга. Въ составъ труппы вошли: г-жи Легаръ-Лейнгардъ, Ветужская, Арабельская, Иванчикъ, Вонуа-Чернецкая, Руджіери, Оболевская, Мирваль-Беата, Далматова, Ручьовская, Шабельская, Аксельродъ, Васина; гг. Днѣпровъ, Горивъ, Долматовъ, А. Д. Кошевскій, Улихъ, Кубанскій, Александровъ, Коринскій, Воливъ, Володвъ и др.

Для московскаго театра режиссеромъ приглашенъ А. А. Брянскій, а для петербургскаго — А. Д. Кошевскій. Дирижерами приглашены гг. Шпачекъ и Тонни.

— Въ „Эрмитажѣ“ 25 и 31 мая послѣдніи гастролы Н. В. Плевницкой, собирающей переполненный театр.

— Концерты цыганской пѣвицы Насти Поляковой по городамъ Сибири пользовались всюду большимъ художественнымъ и матеріальнымъ успѣхомъ. Не мало успѣха выпало также на долю выступавшаго на концертахъ пианиста М. Левина и молодого баритона Э. Д. Давыдова. За 20 концертовъ взято 19480 руб. (за вычетомъ вѣшалки и марокъ). Въ настоящее время Настя Полякова уѣхала въ Швейцарію на отдыхъ послѣ чего въ юлѣ турнэ возобновится.

Въ Театральномъ Обществѣ.

Состоялось новое засѣданіе совѣта Театральнаго Общества. Выяснилось, что у общества имѣется недошмокъ по судамъ въ 34 тыс. руб., изъ нихъ 12,400 руб. могутъ быть взысканы. Рѣшено принять всѣ мѣры къ получению этихъ денегъ, обратиться сначала съ просьбой къ поручителямъ уплатить деньги, если же съ ихъ стороны послѣдуетъ отказъ, то обратиться къ суду. Выяснилось, что нѣкоторые заемщики получали отсрочку по 16 разъ. Рѣшено давать заемщикамъ только по 2 отсрочки.

Вообще рѣшено, чтобы срокъ займа былъ не больше года, во зато постановлено понизить проценты противъ тѣхъ, которые взимаются теперь. Новыя правила о ссудахъ будутъ представлены на слѣдующее делегатское собраніе въ Москвѣ, будущаго постемъ.

Далѣе разбирался вопросъ о ссудѣ Театральному Обществу въ 10 тыс. руб. Вопросъ этотъ былъ внесенъ въ Государственную Думу еще въ 1907 году, а рассмотрѣнъ и отклоненъ былъ только въ 1912 году. Совѣтъ Общества полагаетъ, что ссуда и за эти 5 лѣтъ должна быть уплачена обществу. Такимъ образомъ, совѣтъ претендуетъ на 50 тыс. руб. Ходатайство рѣшено направить въ междувѣдомственную комиссію по театральнымъ вопросамъ при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ.

Лѣтомъ засѣданія совѣта Театральнаго Общества будутъ продолжаться и совѣту предстоитъ рассмотреть рядъ вопросовъ, которые не были разрѣшены делегатскимъ съѣздомъ, а были только намѣчены.

Часть этихъ вопросовъ будетъ рассмотрѣно совѣтомъ и по нимъ будутъ приняты рѣшенія, такъ какъ совѣтъ пользуется правомъ делегатскихъ съѣздовъ.

Кстати, изъ обмена мнѣній членовъ совѣта на послѣднемъ засѣданіи, по поводу представленія членовъ театральнаго общества, еврейскъ, повсемѣстнаго права жительства, выяснилось, что вѣроятнѣе всего совѣтъ войдетъ съ соответствующимъ представленіемъ къ министерство внутреннихъ дѣлъ.

— Засѣданіе ревизіонной комиссіи назначено на 30 мая.

Предметомъ занятій имѣютъ быть:

- а) выборъ предсѣдателя комиссіи;
- б) обсужденіе плана дѣйствій и работъ ревизіонной комиссіи.

Оба эти вопроса представляются весьма важными, такъ что желательно, чтобы на этомъ собраніи присутствовало возможно болѣе лицъ, входящихъ въ составъ ревизіонной комиссіи.

Лѣтніе театры.

Эрмитажъ. Въ пятницу въ „Эрмитажѣ“ закончились гастролы Н. Э. Трухановой. Въ предпослѣднемъ вечерѣ артистка выступила въ иллюстраціяхъ твореній Шуберта и Глюка. Эти танцы надо считать одними изъ самыхъ лучшихъ въ репертуарѣ артистки.

Проникновенна и выразительна иллюстрація „Wals'a“ Шуберта. „Cavotte“ и „Graziozo“, Глюка полны изысканно—граціозныхъ движеній. Нѣсколько неудачнымъ надо считать „Менуэтъ“, Шуберта. „Air gai“, Глюка исполняется Трухановой послѣднимъ номеромъ программы, которая выигрываетъ отъ такого эффектнаго заключительнаго аккорда. Самъ же танецъ отъ этого проигрываетъ и теряетъ живость, такъ какъ артистка, повидимому, къ концу нѣсколько утомляется.

Очень стиливъ костюмъ въ иллюстраціяхъ Глюка.

У публки Н. Э. Труханова имѣла успѣхъ. Артисткѣ преподнесли двѣ большія корзины цвѣтовъ.

Изъ Москвы Н. Э. Труханова ѣдетъ прямо въ Парижъ. Зоологическій садъ. Въ полузакрытомъ театрѣ на-дняхъ состоится гастролъ извѣстнаго трагика Н. П. Россова.

„Потѣшный садъ“. Въ репертуарѣ театра преобладаетъ фарсъ. На прошлой недѣлѣ шли „Амалия и такъ далѣе“, „Бракоразводный процессъ“, „Скандалъ въ благородномъ семействѣ“ и пьеса Протопопова. Были поставлены также мпиаютуры. Исполненіе дружно.

Оперетта въ театрѣ „Эрмитаж“.

Г. Германъ.

Рис. Челли.

Chimère.

Л. Оссовский.

Ново-Семейный театр. Театр до сих пор не подает абсолютно никаких даже намеков на открытие. Между тем репетиции в театр начались еще до Пасхи. Неужели до сих пор еще не подготовились? В труппе есть интересные провинциальные силы, как, например, г-жа Кулябко-Короцкая и др.

Ш—рь.

Дачные театры.

Давыдиово. 19-го в театр „Гамма“ была поставлена „Кремонский скрипач“ Коппе. В труппе были нервные г. Боровы. В заключение с дружным ансамблем прошел „День девочки Душкина“. Выделились г-жа Фальева и г. Гибель. Недурны были г-жа Заурер и г. Гдалев. 23-го прошли „Дети Ванюшина“.

20-я верста. 19-го открылся сезон в театр Новицкого. Под режиссерством В. Г. Соскина были поставлены „Сильные и слабые“ Тимковского. Спектакль собрал много публики.

Новое Владимиро. 19-го „Свадьбой Кренинского“ открыли сезон. В труппе участвуют видные любительские силы.

Кусново. 19 мая труппа под управл. А. А. Тольского поставила „Пески сыпучие“ С. Гарина. Из ансамбля выдвинулись гг. Сычев, Поляков и г-жа Шейдель.

Подосинки. 19 мая поставили „Мужа из деликатности“. Хороши были гг. Григорьев и Карамов. Много детей собрал праздник, устроивший неизменно Шповей.

Малаховна. 23-го „Женитьбой Фигаро“ открылся сезон. Спектакль прошел с шумным успехом.

Салтыковна. 19-го мая открылся летний сезон в театр „Струны“. С дружным ансамблем прошла веселая комедия „Превосходительный тещ“. Типичен был г. Бояров.

Чухлинка. В театр „Монь-Плезир“ любители растерзали „Дни нашей жизни“. Операцией успешно руководил режиссер А. В. Буянов.

Петербургские этюды.

Бенефис Рошпай-Ивсароной в художественном отношении был удачен. Артистка выбрала милую пьесу Джерома „Мисс Гобс“ и очень интересно сыграла центральную роль стропливой девушки, которую так прекрасно играла у нас Савина в красивом дуэте с отличным Кингснером — покойным Далмаговым.

Рошпай умно проводит роль, слегка затухевшая в начале жизнерадостность мисс Гобс, вследствие чего тускнеет блеск молодости. Но в III и IV д. артистка дает

блестящие нюансы, создавая моменты яркой жизненной правды. Красиво звучали лирические мѣста. Талант интересный, и Александрийскую сцену можно поздравить с завидным приобретением. Оvation много, море цветов. Типично ведет роль Кингснера г. Головин. Ансамбль ровень. Как новости, сообщают о вступлении в труппу Малаго театра артиста Шорштейна, выступавшего в Москвѣ в роли царя Эдипа.

Состоялось открытие большого Стрѣльнинского театра. В труппе много любимцев публики. Режиссирует В. С. Неволин. Для открытия шла „Гусарская ляхорадка“. Ансамбль очень хорош. Много наблюдательности в исполнении г. Стефанова (полковник); милая Роза г-жа Марадудина. Эффектна г-жа Антонова (вдова). Игра бойкая, сцены с полковником проведены мастерски. Публики много.

Недавно я говорил о новом „кабарэ“ Э. Соллогува. Теперь выясняется, что возникает с осени еще кабаре типа „Летучей мыши“, организуемое Ф. Фальковским. Будет оно помещаться там, где когда-то процветал зал Кононова. Программа раскалывается на две части: до 12-ти час. — пьесы миниатюры литературно-художественного содержания. Получено согласие видных литераторов на доставку материала. Къ открытию готовят миниатюры Л. Н. Андреев. После же 12 час. в зал будут разставлены на большом ковре столики и пойдет дивертисмент типа „кабарэ“, но... строго художественный. Труппа набирается, идут переговоры с артистами балета, оперы и театров веселого жанра.

Летний театр снимает свою физиономию, перерождаясь в „Камерный театр“. В состав режиссуры входят один из режиссеров Императорских театров и барон Унгерв. Репертуар окончательно не выяснен.

Дирекция „Музыкальной драмы“ в очередном заседании оковчательно вменила цикл опер, принятых къ постановке в предстоящий сезон. Идут: „Борис“, „Парсифаль“, „Скупой рыцарь“, „Кармен“, „Пиковая дама“ и „Мазепа“. В постановке будет обращено особое внимание на художественность и стильность рисунка. Хор и оркестр увеличены. Приглашены новые дирижеры.

В „Летнем Буффѣ“ усиленно готовится „Пупсик“; — состоялась уже генеральная репетиция в присутствии представителей прессы. Музыка легкая, изящная. Сюжет веселый. Подробности в след. раз.

Вас. Базилевский.

Мелочи театральной жизни.

Знаменитый автор „Сирано де-Бержерака“ и „Шантеклера“, Эдмон Ростан имеет сына Мориса. Этому Морису надобно быть знаменитым только именем своего отца, и он, во что бы то ни стало, стремится добиться популярности в Парижѣ.

Нѣсколько времени тому назад он написал, чуть ли не в сотрудничестве с матерью, драму-сказку, о которой

Декоративный мотив.

Рис. Мака.

Н. Н. Собинова-Вирязева.

(Къ гастролям въ Лондонѣ).

Услужливые друзья заранее писали, какъ о небываломъ шедеврѣ. Шедевръ этотъ, однако, съ трескомъ провалился, но Ростанъ-младшій не счелъ себя побѣжденнымъ, и теперь заводитъ новой оригинальной мыслью.

Онъ задумалъ написать пьесу. Но главу совершенно особенную, еще до сихъ поръ никѣмъ не осуществленную. Каждый номеръ этой газеты будетъ стоить сто двадцать пять франковъ, печататься она будетъ въ ста двадцати пяти экземплярахъ.

Несколько явнѣе у этого юниора желаніе прославиться, заставить о себѣ говорить Парижъ, видно, между прочимъ, пѣть слѣдующаго слогана:

На дняхъ Ростанъ-младшій явился къ лучшему торговцу галстучами, къ ушій Ролли; конечно, у этого короля галстучковъ нѣтъ магазина, а роскошная квартира, въ которой онъ и принимаетъ своихъ избранныхъ кліентовъ. Здѣсь Ростанъ заключилъ нѣсколько дюжины галстучковъ, пять, шесть и формы которыхъ являются его исключительною собственностью. За каждый галстукъ было заплачено почти столько же, сколько платится любителямъ тельняшекъ за рѣдкія дюжины.

Фабрикантъ галстучковъ—большой поклонникъ талантовъ вообще, а особенно въ частности, обратился къ Ростану съ просьбою, не можетъ-ли онъ познакомиться его съ Жавомъ Кокленомъ, сыномъ атаманскаго артиста-коміка.

На эту просьбу Морисъ отвѣтилъ довольно мрачно: — Къ сожалѣнію, у васъ съ нимъ нѣкоторая разница во взглядахъ. Вчера я видѣлъ, какъ г. Кокленъ покупалъ въ магазинѣ „О Бояхъ-Марша“ галстукъ за 90 сантимовъ. Говора открывалъ, и больше не пѣлъ въ его талантъ.

Газета Мориса Ростана будетъ называться „Жемчужина“ и разсказывать будетъ только о лучшемъ выдающемся явлении. Интересно знати, пошлетъ-ли онъ теперь ее своему бывшему другу Коклену?

— Ида Рубинштейнъ, оживляясь въ Парижѣ на расо Веббѣ въ полнѣннн, за которую платятъ 10.000 франковъ въ годъ. Парофажка въ Версаль. Ида Рубинштейнъ аявилась въ Парижѣ съ однимъ пѣть лворовъ. Весьма дорого обходится артисткѣ снѣтъ оу театрѣ. Пятлѣ и вся постановка новой пьесы д'Анжюллио „Пизанолла“. Въ пьесѣ участвуютъ 200 фигурантовъ, при чемъ самыя позначающія роли исполняются артистами, и пѣтъ изъ одного статиста.

За рубежомъ.

— Абсодора Денканъ, такъ трагически погибшая недавно своихъ дѣтей, въ настоящее время находится въ о. Корфу, въ полномъ уединеніи. Артистка хранитъ молчаніе какъ о своей утратѣ, такъ и о своихъ будущахъ сценическихъ выступленіяхъ, которымъ, можетъ быть, уже не суждено состояться...

— Французское и англійское почтовые вѣдомства въ скоромъ времени приступаютъ къ опытамъ соединенія телефономъ лондонскихъ и парижскихъ театровъ. Благодаря этому театрофону англичане должны получить возможность слушать изъ Лондона представленія парижскихъ театровъ, а парижане слушать изъ Парижа пьесы въ Коввентъ-гарденъ и другихъ театровъ Лондона.

— Пьеса барона Ротшльда „Крезъ“, несмотря на всю шумиху и рекламу (вплоть до грандіозной драки въ театрѣ), поднятую вокругъ нея, съ трескомъ провалилась въ Лондонѣ. Вся англійская пресса единодушно жалуетъ артистовъ, принужденныхъ тратить свои силы на такую дребедень.

— Известный москвичамъ лондонскій антрепренеръ, режиссеръ и актеръ сэръ Горбортъ Бирболъ Три только что поставилъ въ своемъ театрѣ новое произведеніе Рихарда Штрауса „Ариадна на Наксосѣ“.

— Вслѣдъ за Борисомъ Годуновымъ г. Дагилевъ покажутъ французамъ „Хованщину“.

Первое представленіе „Хованщины“ отложено на вѣсколько дней, въ виду крайне сложной „mise en scene“ и огромнаго количества народа на сценѣ.

Главные партіи поютъ: Марья—г-жа Потревко, Досифей—г. Шалипинъ, князя Хованскаго—г. Андреевъ II, Шакловитаго—г. Андреевъ I и др.

Ставить опору А. А. Савивъ, подъ наблюденіемъ Ѡ. И. Шалапина.

Парижскія письма.

Послѣ „Секрета“ Бернштейна и „La présidente“ Геннекена и Вебера, наибольшій успѣхъ выпалъ въ этомъ сезонѣ на пьесу Фонсона и Вихлера „Барышня изъ магазина“ („La Demoiselle de Magasin“) Фонсонъ и Вихлеръ—счастливые авторы „Mariage de Melle Beulemans“.

Новая ихъ пьеса написана въ тѣхъ же тонахъ и является своего рода продолженіемъ „Свадьбы мадамъ Бэлманъ“.

Содержаніе пьесы очень несложно, и можетъ быть разсказано въ нѣсколькихъ словахъ: дѣла обонщика Дерридера идутъ очень плохо. У Дерридера есть сынъ студентъ-юристъ, и дочь, молодая дѣвушка 17 лѣтъ. Онъ нанимаетъ молодую приказчицу Клэръ Френуа.

Благодаря этой доброй феѣ, торговля Дерридера начинаетъ процвѣтать. Дѣла его идутъ блестяще. Онъ дѣлается миллионеромъ и обогащаетъ своего друга спортсмена Амлена который изъ-за любви къ этой „барышнѣ изъ магазина“, субсидируетъ фабрику Дерридера. Амленъ, несмотря на свои сѣдые волосы, желалъ бы жениться на Клэръ Френуа; но онъ замѣчаетъ, что послѣдняя влюблена въ сына Дерридера, и онъ жертвуетъ собой, чтобы устроить счастье молодыхъ людей.

Такова фабула пьесы. Что составляетъ ее прелесть, это масса разсыпанныхъ въ ней наблюденій. Авторы сочетали превосходно комизмъ и сентиментальность.

Типы очерчены превосходно. Смотрится пьеса чрезвычайно несело съ начала до конца. Главную роль старика Дерридера игралъ чудный актеръ Жакъ; подобаго другого комика нѣтъ нигдѣ. Ближе всѣхъ подходитъ къ нему Варламовъ. Но игра Жака можетъ быть даже еще жизнннѣе, чѣмъ игра Варламова. „La Demoiselle de Magasin“ выдержала уже больше 160 представленій, и продержится цѣлое лѣто. Представленія ея будутъ прерваны только гастролями польской труппы изъ „Кракова“, которая дастъ въ томъ же театрѣ „Gymnase“ 15 представленій.

Еще большій успѣхъ, чѣмъ „Барышня изъ магазина“ имѣла поставленная въ театрѣ „Волевилъ“ пьеса Геннекена „Военная Почести“ („Les Honneurs de la Guerre“). Это своего рода шевьеръ.

И въ самое короткое время пьеса несомнѣнно обойдетъ всѣ европейскія сцены. Но если „La Demoiselle de Magasin“ очень легко разсказать въ нѣсколькихъ словахъ, то пьесу Геннекена разсказать очень трудно, такъ какъ положенія очень сложныя и запутанныя.

Супруги Сермуазъ, хотя обвѣнчались очень недавно, уже близки къ разводу. Г-жа Сермуазъ—провинциалка, она вышла замужъ за графа Сермуазъ единственно потому, что у послѣдняго была репутація большого кутяны, а она хотѣла вести парижскую жизнь. Графъ же Сермуазъ женился на ней потому, что кутежи ему нѣ нужны, и онъ искалъ въ бракѣ отдыха. Онъ потому и женился на провинциалкѣ. Отсюда происходитъ между супругами цѣлый рядъ столкновеній, и, наконецъ, супруги приходятъ къ заключенію, что разводъ неизбеженъ. Но у обоихъ очень разнѣ чувства по отношению къ разводу. Мужъ хочетъ выйти изъ развода съ „восьмью почестями“. Такъ какъ въ глазахъ общества смѣшное то, кто обманутъ, а не тотъ, кто измѣняетъ, то мужъ и жена на каждый хотятъ, чтобы вина была на его сторонѣ.

Они наперерывъ стараются быть пойманными на мѣстѣ преступленія. Мужъ поселяетъ въ своей квартирѣ будто бы любовницу, а жена своего будто бы любовника. Конечно, въ

глубинѣ души, они никогда не переставали любить другъ друга, а такъ какъ оба ревнивы, то въ концѣ-кошмовъ они падаютъ въ объятія другъ друга.

Изъ этого короткаго разсказа содержанія пьесы видно, какія сложныя и комическія положенія она создаетъ. Родители изъ провинціи; свѣтскій молодой человекъ, играющій роли апашей; детективъ, который является то подъ видомъ аккомпаниатора, то подъ видомъ лаека, участвующій въ этой пьесѣ. Написана пьеса блестяще; діалогъ брызжетъ остроуміемъ, каждое лицо въ пьесѣ, какъ говорятъ французы, „est typé“.

„Военная Почести“, несомнѣнно, одна изъ лучшихъ пьесъ въ обширномъ репертуарѣ Геннекеана.

Большой успѣхъ выпалъ также на долю пьесы Жана Ришпена „Le Minaret“, поставленной въ театрѣ Ренессансъ, директрисой котораго состоитъ жена Жана Ришпена, знаменитая актриса Кора Лапарсери. Жанъ Ришпенъ и Кора Лапарсери создали особый жанръ пьесъ, пользующихся большими успѣхами, благодаря ихъ порнографическому характеру и нѣсколькимъ голымъ женщинамъ, которыя обязательно фигурируютъ во всѣхъ пьесахъ Жана Ришпена.

Въ новой его пьесѣ „Миннарегъ“ имѣется въ достаточномъ количествѣ и того и другого. И Кора Лапарсери и Мирсель Ирвенъ показываютъ въ разныхъ сценахъ ихъ, далеко не безукоризненную, анагомию; другія женщины (а ихъ въ пьесѣ 12) показываютъ оригинальные турецкія и персидскіе костюмы, созданные законодателемъ моды Пуаре; а этого больше чѣмъ достаточно, чтобы обезпечить успѣхъ пьесы. Содержаніе ея? Да оно никого не интересуетъ. На сценѣ гаремъ, одлиски, евнухи, паша, голыя женщины, полуголыя мужчины; всего этого вполне достаточно для успѣха.

Новая пьеса Декурселя „La Rue de Sentier“, поставленная въ Одеонѣ, чрезвычайно приличная, и, какъ говорятъ директора французскихъ театровъ въ ихъ „comptiniques“, „peut être vu par tout le monde“. Но въ этомъ „приличіи“ единственное достоинство этой пьесы, поставленной недавно въ Одеонѣ. Въ общемъ же это произведеніе очень слабое; характеры очерчены очень поверхностно, и за исключеніемъ одной, дѣйствительно интересной сцены, все остальное чрезвычайно вульгарно и бездарно.

Сцена, о которой мы говоримъ, драматически очень интересна: молодая женщина Екатерина Мориссъ, страшно скучающая въ домѣ своего мужа коммерсанта, приходитъ къ молодому, знаменитому художнику, который желаетъ се утѣшить. Въ то время, когда она находится въ мастерской художника, туда приноситъ письмо; анонимный авторъ этого письма предупреждаетъ Екатерину, что ея свекровь должна притти, чтобы поймать ее у художника, и совѣдуетъ ей бѣжать. Екатерина уходитъ и въ скорости узнаетъ, что письмо это написано ея мужемъ, который желалъ ее спасти. Эта глубокая любовь трогаетъ ее и Екатерина остается въ семьѣ своего мужа и постарается прирориться къ требованіямъ этой среды.

Для „La Rue du Sentier“ Декурсель имѣетъ сотрудникомъ молодого писателя Андрѣ Мореля. Последний—превосходный художественный критикъ; въ особенности интересны его книги объ Италіи „Les petites villes d'Italie“. Но драматургомъ онъ оказался очень слабымъ.

Если мы упомянемъ о пьесахъ „Le Chevalier au Masque“ Мануши и Хансъ и о пьесѣ Зекке „L'Entraîneuse“, поставленныхъ въ театрѣ Антуана; о пьесѣ Флера „Le trouble-fête“ и гениальной одноактной комедіи Тристана Бернара „La gloire ambulante“, то мы дадимъ полную картину конца театральной сезона. Въ слѣдующей нашей корреспонденціи мы дадимъ отчетъ о выдающихся спектакляхъ того періода, который, съ легкой руки Г. Астрика, твердо утвердился въ Парижѣ, и называется „Большимъ Сезономъ“ (Great Season).

В. А. Бинштокъ.

Письмо изъ Дрездена.

Рихардъ Вагнеръ и Иосифъ Рубинштейнъ.

Вагнеровскія торжества сейчасъ адѣсь въ самомъ разгарѣ. Дрезденскій музыкальнѣйшій міръ въ теченіе очень многихъ мѣсяцевъ готовился къ достойному почтенію памяти своего великаго соотечественника, давшаго міру такъ много художественнаго, иззидательнаго и интереснаго новизны. Неудивительно, что Дрезденъ особенно выдѣлется среди многихъ германскихъ городовъ своими „фестивалими“. Большая часть жизни Р. Вагнера связана съ Дрезденомъ. Здѣсь Вагнеръ выросъ, здѣсь поощривъ лучшую гимназію, здѣсь робочкомъ выступилъ възрѣвъ со своей соотрой на Королевской сценѣ, правды, произнесши слова своей роли совѣтъ не въ томъ смыслѣ, какое придавалъ имъ авторъ — Шиллеръ въ своемъ „Вильгельмъ Тельъ“; въ Дрезденѣ Вагнеръ началъ свою композиторскую дѣятельность, здѣсь создалъ первый свои произведенія, здѣсь же долгое время руководилъ провинциальнымъ

опернымъ театромъ и его знаменитымъ оркестромъ; Дрезденъ же заставилъ Вагнера многою годами страдать на чужбинѣ отъ тоски по родннѣ. Не трудно угадать, что главныя поминки по Вагнерѣ происходятъ въ Королевскомъ оперномъ театрѣ, гдѣ дѣются „Нюрнбергскіе пѣвцы“ и все „Кольцо Нибелунга“ въ совершенно новой обстановкѣ, которую директоръ Королевскихъ театровъ графъ Зеебахъ со своимъ ближайшимъ штабомъ ввели свѣжій вѣтъ въ поупадочный вѣнецъ славы дрезденской оперы. Какъ недавно гостившій въ Петербургѣ капелмейстеръ Шухъ, о которомъ Вагнеръ въ 1873 году скалмбурилъ послѣ того, какъ молодой даровитѣйшій дирижеръ провелъ блистательно „Риенци“, что „это единственный Schub (башмакъ), который ему не жметъ“, такъ и весь вокальный, инструментальный и техническій персоналъ прописались благоговѣннѣ къ настоящему важному моменту и дали не обыкновенное театральное представленіе, а высоко художественное рѣдкое священнодѣйствіе. Собиравшіяся этимъ лѣтовъ за границу и интересующіеся „Кольцами“ могутъ сообщить, что до закрытія сезона (6-го іюля нов. ст.) пойдеть еще разъ циклъ Вагнеровскихъ драмъ.

Само собою разумѣется, что на ряду съ музыкальными торжествами въ германской періодической печати повлнются каждый день какія-либо новыя воспоминанія о Вагнерѣ. Позволютъ передать вамъ одно такое обстоятельство, раскрытое недавно совершенно случайно. Вотъ что разсказываетъ въ Берлинской газетѣ извѣстный знатокъ Вагнера, д-ръ Юдусъ Кинъ въ поясненіи недавно найденнаго письма, отъ котораго существовалъ только конвертъ.

Въ 1869 году Вагнеръ вынулъ свою фанатическую тенденціозную статью „Иудейство въ музыкѣ“ въ новой, болѣе рѣзкой редакціи. Статья эта, опубликованная двадцатью годами раньше анонимно, вызвала горячую полемику. Новилъ же редакція, въ которой авторъ позволилъ себѣ несправедливыя, рѣзкія, личнаго свойства нападки на неавистыхъ ему евреевъ-композиторовъ, вызвала скандальную бурю, которой положительнаго не предвидѣлось конца. Между прочимъ одинъ изъ окликовъ этой несправедливой чернильной полемики долженъ былъ поразить и самого Вагнера. Однажды въ мартѣ 1872 года Вагнеръ получилъ въ Трибсиенѣ, гдѣ онъ въ то время жилъ, письмо отъ молодого человека изъ Харькова, въ которомъ тотъ ему писалъ, что онъ еврей, и что послѣ чтенія статьи Вагнера ему, какъ человеку и артисту, остается только одинъ выборъ: или пустить себѣ пулю въ лобъ, или искать прибѣжища у человека, открывшаго ему глаза, чтобы въ совѣстной работѣ найти исцѣленіе въ его высокіхъ художественныхъ стремленіяхъ. Черезъ нѣкоторое время предсталъ предъ Вагнеромъ въ Трибсиенѣ странный молодой, акальтивированный, въ высшей степени нервный авторъ дивнаго письма, Иосифъ Рубинштейнъ. Онъ былъ очень любезно привѣтъ и приглашенъ Вагнеромъ, собиравшимся какъ разъ переселиться изъ Швейцаріи въ Байрейтъ, послѣдовать за нимъ. Здѣсь началась для молодого чужака новая жизнь. Онъ отдалъ себѣ всего на служеніе Вагнеру, все болѣе и болѣе призывался къ личности и ученію избраннаго имъ самимъ учителя и съ небольшими перерывами находился всегда возлѣ него до самой его смерти, которую не могъ пережить.

Будучи прекраснымъ пианистомъ, Рубинштейнъ сумѣлъ оказать Вагнеру цѣнныя услуги при рачуиваніи партій съ пѣвцами а также на репетиціяхъ въ Байрейтѣ; кромѣ того получили полное одобреніе Вагнера сдѣланныя Иосифомъ Рубинштейномъ фортепианныя переложенія отрывковъ изъ „Кольца“ и „Парсифала“. Хотя какъ человекъ Рубинштейнъ былъ не особенно прилеженъ для болѣе близкаго сожителства, все же Вагнеръ старался всегда держать юношу поближе къ себѣ, надѣясь выработать изъ него настоящаго ученика и послѣдователя. Особенно драгоцѣнными для Рубинштейна были зимніе байрейтскіе вечера въ семейномъ кругу Вагнера, когда онъ съ благоговѣніемъ могъ выносить своюю боготворимому учителю или по требованію послѣдняго играть ему на фортепиано произведенія стрыхъ мастеровъ и черпать мудрыя наставленія изъ сокровищницы Вагнеровскаго гонія. Къ сожалѣнію, Рубинштейнъ, какъ индивидуальность, ничѣмъ не могъ себѣ провить и до смѣшнаго превратился въ граммофонную пластинку, нацѣтую его учителемъ. Такъ, напр., въ своей первой статьѣ прогвалъ Шумановской музыкѣ, выпущенной имъ въ 1879 году анонимно, онъ не только сталъ высказывать мысли и взгляды Р. Вагнера, но и поддѣлался подъ стиль и выраженіе его, такъ что всѣ, и даже Хансъ Юловъ, были убѣждены, что авторъ данной статьи никто иной, какъ Р. Вагнеръ.

Въ началѣ 1880 года Вагнеръ отправился въ Неаполь, а Рубинштейнъ въ Борлинъ, чтобы тамъ въ шести фортепианныхъ матина, программъ которыхъ была певичонна исключительно вазу, показать публикѣ, чому онъ научился у Вагнера. Это смѣло предпринятіе, къ которому несочувственно отнеслись пресса, имѣло нѣкоторый успѣхъ у публики благодаря влиятельной пропагандѣ поклонника Вагнера, супруга министра двора Шлейншца. Съ этимъ успѣхомъ Вагнеръ по-вдравиетъ Рубинштейна въ своемъ письмѣ отъ 17 марта

Турне В. Ф. Лебедева по Сибири и Дальнему Востоку.

Балерина А. Кебрэнъ.

1880 г. Но это письмо, какъ видно изъ слѣдующаго письма Вагнера къ Рубинштейну отъ 6-го апрѣля, до Рубинштейна не дошло: онъ оставилъ уже Берлинъ.

Какъ видно изъ письма Вагнера къ отцу Иосифа Рубинштейна, который не былъ доволенъ стремленіемъ своего сына, быть апостоломъ Вагнера, послѣдній вполнѣ вѣрно монялъ юношу: послѣдовавъ увѣщаніямъ отца, т.-е. лишившись насильно своего идеала, онъ потеряетъ всякую опору и цѣль въ жизни, и дальнѣйшее существованіе не будетъ имѣть для него никакого смысла. Такъ оно и оказалось. 13-го февраля 1883 года Вагнеръ закрылъ навсегда глаза, и юный фантастъ потерялъ своего ментора, своего идола, свою почву. Онъ не сумѣлъ самостоятельно шествовать по зыбкой тропѣ своего зоиного существованія и добровольно послѣдовалъ за своимъ обожаемъ учителемъ, пустивъ себя пулю въ сердце.

Приводимъ упомянутое интересное письмо Вагнера къ Рубинштейну:

„Дорогой другъ! Представьте себѣ, какъ я съ полученіемъ каждаго изъ вашихъ послѣднихъ трехъ писемъ ставился нетерпѣливѣе вслѣдствіе того, что вы не указывали на нихъ своего адреса, а потому я не могъ послать вамъ въ отвѣтъ ни одного привѣтливаго слова. По этому поводу и высказалъ сожалѣніе своей жевѣ, ва что она мнѣ спокойно возразила, что вы остановились въ отелѣ „Тиргартенъ“. Тогда я объ этомъ самъ вспомнилъ и даже разсыпался. Но—наука: всегда писать свой адресъ, но крайвей мѣрѣ, въ письмахъ ко мнѣ!—Ну-съ хорошо! Только вотъ не знаю я, находитеесь ли вы все еще въ этомъ съ такимъ трудомъ найденномъ отелѣ.

Я нахожу, что ваше предпріятіе сошло прекрасно. Мы сыграли тамъ прекрасный хсъ, и больше, чѣмъ эффектъ внѣшній, для меня должно имѣть значеніе то, что снова посѣяно крѣпкое сѣмя. И такъ— bravo! Надѣюсь, и отъ имени вашего отца!— Я ужасиваю сейчасъ за своимъ покоемъ, который я почти ежедовно долженъ защищать отъ всякаго рода социальныхъ нападокъ. Въ смыслѣ здоровья я но ду-

маю покидать Неаполь до тѣхъ поръ, пока и на столько не оправляюсь отъ своихъ хроническихъ недуговъ, что буду чувствовать себя въ силахъ выдержать Байрейтъ и его проблематическую будущность. Этимъ лѣтомъ здѣсь морское купанье, и не раньше декабря пазадъ!

Что вы предпринимаете? Вашу статью я вчера снова прочелъ: все остается, согласно моему первому суждевію, хотя мнѣ въ настоящее время кое-что, да и много, кажется едва заслуживающимъ труда. Вѣдь мы же пропадаемъ:

„Ми — ядовиты“!

Итакъ, дайте о себѣ вѣсточку и примите увѣреніе въ моемъ неизмѣнномъ участіи и дружбѣ къ вамъ. Транспортированная Wahnfried (по-іонійски: вилла Angei) сердечно вамъ кланяется.

Ну-съ, contentement! Неаполь, такого-то марта 1880.

Преданный вамъ Рихардъ Вагнеръ“.

I. M — pp.

Новыя пьесы.

— Драматическою цензурою разрѣшена къ постановкѣ новая одноактная пьеса Сергѣя Мамонтова, озаглавленная „Надо ли?“ Вещь сильно драматическая, трактующая сюжетъ отравленія любящей женщиной безнадежно больного мужа и даетъ благодарный матеріалъ для актрисы.

— А. П. Южину прислана новая пьеса С. А. Найденова, являющаяся продолженіемъ „Романа тети Ани“. Въ виду неуспѣха прошлогодней постановки „Романа тети Ани“, продолженіе этого „романа“ врядъ ли будетъ принято къ постановкѣ.

— А. Вознесенскій, уже дебютировавшій въ прошломъ сезонѣ своей драмой безъ словъ „Слезы“, закончилъ новую драму, также безъ словъ, подъ названіемъ „Домъ Бога и молчанія“, сюжетъ который взятъ изъ жизни средневѣковыхъ монастырей.

Пьеса эта предложена драматургомъ руководителю „Свободнаго театра“ К. А. Марджанову, возившему въ прошломъ сезонѣ его первую пьесу „Слезы“ по провинціи.

Кино - театръ.

На этой недѣлѣ въ нѣсколькихъ кинематографрахъ демонстрировались ленты, снятыя въ „Эрмитажѣ“, съ гастроллирующихъ въ театрѣ талантливой пѣвицы Н. В. Плевпцкой и балетной артистки Н. Э. Трухановой. Снимки производились для „Хроника Гомонъ“.

Нельзя не отмѣтить необыкновенную быстроту снимковъ въ этой фирмѣ. Такъ напримѣръ, торжества въ Костромѣ были сняты во вторникъ, а въ среду уже демонстрировались въ московскихъ электро-театрахъ.

4-го іюня акціонерное общество „А. Ханжонковъ и К^о“ выпускаетъ большую картину фабрики „Чинесъ“— „Женщина подобна тѣни“— бѣгито отъ нея—она за вами, бѣгите къ ней—она отъ васъ. Такова, въ общемъ, идея картины.

Обращаетъ вниманіе грандіозность постановки. Лента безусловно будетъ имѣть успѣхъ.

Въ картинѣ „Женщина подобна тѣни“ участвуютъ извѣстная итальянская артистка Эслерія Саитось.

Будущей зимой у Зона состоятся гастролы популярнаго Макса Линдеръ, который приглашенъ на 30 спектаклей по 2000 рублей за выходъ. 15 гастролей будутъ въ Москвѣ и 15 въ Петербургѣ, въ театрѣ „Спортингъ-Паласъ“.

Есть слухи, что Максъ Линдеръ пріѣдетъ на гастролы въ Петербургъ еще вынѣшнимъ лѣтомъ.

Фабрика „Амброзіо“ продала въ Америку обществу „Фото-драма“, въ Чикаго, монопольное право эксплуатаціи картины „Послѣдніе дни Помпеи“, длиною въ двѣ тысячи метровъ за 250,000 долларовъ, т.-е., за 1,200,000 франковъ.

Новая кинематографическая фабрика „Вита“ въ Петербургѣ пригласила для участія въ снимкахъ рядъ извѣстныхъ гастролеровъ. Заключены также цѣлый рядъ договоровъ съ извѣстными русскими писателями, въ томъ числѣ А. И. Купцынымъ.

И. Ш—деръ.

Провициальная хрочика.

Факты и вѣсти.

Баку. Гастроль балерины Гельцеръ и скрипача Вольфа-Израэль прошла съ аншлагомъ. Взято слыше 2000 р. Исполненіе Гельцеръ „Вакхьялиа“ и „русской пляски“ вызвали шумныя оваціи публики. Большой успѣхъ имѣлъ и Вольф-Израэль. Отсюда московскіе гости уѣхали въ Тифлисъ.

Съ большимъ успѣхомъ прошли за первыя двѣ недѣли спектакли театра „Миниатюръ“ Романовича. Начались выступления Лаврецаго. Сборы хорошиѣ.

Батумъ. Антрепренеръ М. Каширинъ прекратилъ лѣтнее дѣло вслѣдствіе отсутствіе сборовъ; драматическая труппа осталась въ безвыходномъ положеніи.

Казань. Г-жа Каринская дала у насъ свой концертъ. Первое отдѣленіе открылъ г. Сперанскій прекрасно спѣвшій „Пророка“—Римскаго-Корсакова, „Курганъ“—Блейхмана и „Мельника“—Шуберта. Артистъ имѣлъ шумный успѣхъ и вполнѣ по заслугамъ. Со вкусомъ пѣлъ г. Карензинъ, музыкально и изящно передавшій пѣсню Левко изъ „Майской ночи“ и прекрасно фразировавшій въ романѣ Чайковскаго—„Отчего?“ У пѣвца мягкій голосъ лирическаго оттѣнка и отличное умѣнье имъ распоряжаться. Не обошлось, конечно, безъ bis'овъ (арія герцога изъ „Риголетто“ и др.). Г-жа Каринская обладаетъ прекраснымъ сильнымъ голосомъ. Интерпретація ея комическихъ народныхъ пѣсенъ своеобразна и интересна. Но драматическій жанръ не ея сфера и сравненіе, наприм., ея исполненія „я въ деревнѣ молодешенькой была“ съ исполненіемъ той же пѣсни г-жей Плевницкой—будетъ невыгодно для г-жи Каринской.

Кіевъ. Открылся лѣтній сезонъ въ новомъ лѣтнемъ городскомъ театрѣ Дѣла петербургской оперетты, подъ управленіемъ Б. Евелинова и во главѣ съ Е. Потопчиной, блестящи идутъ почти 900 р. на кругъ. Взято за 15 дней около 13500 р. Прошли уже: 6 разъ „Матео“, 2 раза „Шалунья“, 3 раза „Прищесса Долларовъ“ и 2 раза „Рѣдка парочка“ и „Прищесса студентовъ“. Изъ знаковыхъ Кіеву артистовъ допріежнему пользуются успѣхомъ г-жа Потопчина, Барвинская, Лабунская, Щетинина и гг. Грековъ, Фокинъ, Елисаветскій и Сабининъ. Изъ новыхъ для Кіева лицъ, очень понравились г-жа Павлова и г. Михайловъ. Режиссерская часть въ рукахъ К. Грекова на должной высотѣ.

29-го мая въ Кіевѣ открывается всероссійская выставка. На выставкѣ будутъ устраиваться симфоническіе концерты, для участія въ которыхъ приглашены и нѣкоторые артисты Зимина: г-жа Закревская и гг. Бочаровъ и Дубинскій. На 2 концерта приглашена Н. В. Плевницкая.

Одесса. Первая гастроль Художественнаго театра дала почти полный сборъ (4.567 р.). Публика съ самаго начала была въ замѣтно приподнятомъ настроеніи. По окончаніи cadaго акта раздавались аплодисменты: очевидно, забывали или не всѣ читали вывѣшенныя плакаты, что „артисты Художественнаго театра принимаютъ аплодисменты съ благодарностью, но на вызовы не выходятъ, считая это нарушеніемъ художественной цѣльности впечатлѣнія“. По окончаніи спектакля также никто не вышелъ на аплодисменты.

Одесская пресса посвятила театру обширныя статьи. Первый спектакль — „Вишневыя садъ“, для второй гастролы назначены „Братья Карамазовы“.

Сочи. Въ Сочи прибылъ баритонъ Н. А. Шевелевъ. Г. Шевелевъ въ Сочи купилъ виллу бывшаго кіевского губернатора А. П. Веретеникова и участокъ земли близъ моря за 75.000 руб. На купленномъ участкѣ г. Шевелевъ построитъ санаторій для бѣдныхъ артистовъ драмы и оперы на 200 человекъ. При санаторіи будетъ лечебница, дешевый пансионъ, библиотека и концертный залъ на 500 мѣстъ. Санаторій предполагено открыть съ 1-го мая 1914 г. Работы по устройству санаторія г. Шевелевъ поручилъ петербургскому инженеру Маковскому. Въ концѣ августа въ Сочи, въ виллѣ г. Шевелева будетъ гостить Ф. И. Шаляпинъ.

Тифлисъ. Антрепренеръ И. П. Палиевъ закончилъ составленіе оперной труппы для тифлисскаго казеннаго театра на зимній сезонъ 1913—14 гг. Имъ приглашены артисты: г-жи Алешко, Павловская, Обакевичъ, Картова-Булакова, Истомина, Корганова, Беръ, Бѣлова, Тихонова, Васенко, Адорель, Шиллингъ и Лейская; гг. Лазаревъ, Грищенко, Сараджевъ, Лэмба, Юченковъ, Владимировъ, Бобровъ, Кяжичъ, Торновскій, Афанасіу, Ольховскій, Курзнеръ, Швець, Смирновъ, Ардатовъ. Капельмейстеры: И. П. Палиевъ, А. А. Каршонъ, З. П. Палиевъ. Хормейстеръ В. А. Каршонъ. Концертмейстеры: Лазарева и Беркова. Режиссеры: Штробиндеръ, Николаевъ и Пичуловъ. Балетъ изъ 7 паръ, балетмейстеръ Вакарешъ, прима-балерина Бауэрзакъ.

Харьковъ. За отсутствіемъ сборовъ Смоляковъ прекратилъ дѣло. Съ частью артистовъ онъ вошелъ въ сдѣлку, но большинство предъявило искъ о неустойкѣ.

Харьковъ. Скончался въ провинціи оперный артистъ І. Л. Гладковъ.

Покойный обладалъ хорошимъ баритономъ и съ успѣхомъ пѣлъ партіи своего репертура.

І. Л. Гладковъ скончался въ Харьковѣ внезапно. За полчаса до смерти онъ чувствовалъ себя хорошо и игралъ на рояли.

Письмо изъ Риги.

Не везло намъ въ этомъ году съ русской оперой. Организованные г. Борисовымъ оперные спектакли, закончившіеся 22-го апрѣля, дали мало цѣннаго истосковавшисму по русскому оперному искусству рижанину. Изъ всей труппы болѣе или менѣе выдѣлялись только баритонъ г. Вронскій, г-жа Де-Вось-Соболева, г-жа Тихонова и басъ Державинъ. Давалъ себя чувствовать недостатокъ женскихъ силъ. Хоры и оркестръ были жидковаты и часто оказывались прямо-таки несостоятельными. Репертуаръ былъ большой, но не выдержанный. Почти на всѣхъ постановкахъ лежала печать банальщины и сѣраго штампа. Нужно ли послѣ этого удивляться, что лаша публика холодно отнеслась къ опернымъ спектаклямъ въ Русскомъ театрѣ. Въмѣсто прошлогоднихъ 36 тысячъ г. Борисовъ взялъ въ настоящемъ году 27,000 р. Вся мѣстная печать единодушно проводила г. Борисова, не сумѣвшаго поставить въ настоящемъ году оперные спектакли на должную высоту, рѣзкими и суровыми приговорами.

Съ большимъ успѣхомъ прошли начавшіеся 2-го мая гастролы артистовъ московскаго Малаго театра. Первое выступленіе гастролеровъ-москвичей въ комедіи Островскаго „Волки и овцы“ оставило прекрасное впечатлѣніе. Изъ большихъ силъ моск. Малаго театра былъ среди пріѣзжихъ артистовъ одинъ только г. Падаринъ. Но весь ансамбль такъ друженъ, всѣ исполнители такъ хорошо, правдиво и тонко улавливаютъ стихію русскаго національнаго творчества Островскаго, съ такимъ художественнымъ реализмомъ подходятъ къ его комедіи „Волки и овцы“, что все исполненіе производитъ впечатлѣніе исключительной отдѣльности, цѣльности, спаянности и выпуклости яркаго художественнаго рельефа. Совсѣмъ не то впечатлѣніе осталось отъ втораго выступленія московскихъ артистовъ, для котораго они почему-то выбрали комедію Джерома К. Джерома „Миссъ Гоббсъ“ (Женская логика). Артисты и въ этой пьесѣ играли живо и сочно, стройно и изящно. Но что можно вообще дать въ этой Джеромовской полу-фарсовой комедіи, которая, если и привлекаетъ къ себѣ зрителей, то исключительно благодаря пустому звону дешевенныхъ бирюлекъ. Распрощались московскіе гости съ нами комедіей Гнѣдича „Ассамблея“. Наша разноплеменная публика по достоинству оцѣнила москвичей и встрѣтила ихъ съ рѣдкимъ радушіемъ: всѣ спектакли прошли при битковыхъ сборахъ.

Гастролы артистовъ Малаго театра смѣнялись гастролями артистовъ театра Незлобина. Открылись гастролы „незлобинцевъ“ прошувѣвшей драмой Полякова „Лабиринтъ“. Роль Варвары играла г-жа Жихарева, и въ эту роль талантливая артистка вложила столько женственной мягкости, изящества, углубленной нѣжности и красивой одухотворенности. Прекрасная, волнующая артистка! Значительная для развитія дѣйствія роль Бориса Владиміровича находилась въ рукахъ г. Рудникаго, который, къ сожалѣнію, былъ боленъ и потому игралъ безъ увлеченія. Въ ансамблѣ „Лабиринта“ были недочеты. Для своей второй гастролы „незлобинцы“ поставили инсценировку романа Достоевскаго „Идиотъ“, сдѣланную Ѳ. Коммиссаржевскимъ и Зенкевичемъ.

Гастролы „незлобинцевъ“ закончились постановкой комедіи Амфитеатрова „Донъ-Жуанъ въ Неаполѣ“. На долю „незлобинцевъ“ выпалъ меньшій матеріальный успѣхъ, нежели на долю артистовъ Малаго театра.

Д. В. Триусъ.

Елисаветградъ. Русская опера Николаева, „Вѣчный странникъ“ Дымова, фарсъ Смолякова, „Кривое Зеркало“, Юренева, В. Н. Давыдовъ—вотъ перечень гастролей, которыми закончился весенній сезонъ.

Опера подъ управленіемъ Николаева дала у насъ 7 спектаклей. Составъ — средній, не было именъ. Но не было и свѣжихъ молодыхъ голосовъ, за исключеніемъ г-жи Шинголевой, о которой, поминишь, мнѣ не разъ приходилось писать въ „Рампѣ“. Небольшой, но поразительно чистый и ровный голосъ, милая внѣшность и осмысленная игра создали совсѣмъ еще молодой артисткѣ большой успѣхъ. Отмѣчу еще баса г. Кайданова. Изъ нешедшихъ еще въ Елисаветградѣ оперъ прошли „Гензель и Гретель“ и „Хованщина“. На кругъ опера взяла 300 руб.

2 спектакля Юреновой при участіи гг. Мурскаго и

Аркадзева оставили прекрасное впечатление. Прошли „Лабиринт“ Полякова, „Екатерина Ивановна“.

Бывший премьер фарса — г. Смоляков заглянул к нам с весьма посредственной труппой на 4 спектакля. Репертуар — „Боевой“, — „Без фигового листка“ и т. д. Материальный успѣх слабый.

„Вѣчный странник“ Дымова собрал переполненный зал; играют пьесу тщательно.

Прекрасно успѣло „Кривое Зеркало“, давши у нас 2 спектакля. 2 спектакля дал у нас В. Н. Давыдовъ, имѣвший, конечно, обычный крупный успѣхъ.

Театръ „миниатюр“ г. Элькина доживает свои послѣдніе дни; сезонъ заканчивается 1-го июня. Большой успѣхъ имѣют г-жи Скоканъ, Вакханова (Скоканъ); г. Петровский, прекрасный пѣвецъ (артистъ Одесск. русск. театра), Сассъ-Тисовскій, разнохарактерный, въ условіяхъ „миниатюрнаго“ репертуара, артистъ, Келлертъ. Успѣхъ у публики имѣетъ

г. Чаровъ — сценки изъ еврейской жизни. Сейчасъ въ театрѣ играетъ еврейская труппа г. Раппеля.

А. З — сай.

Полтава. Перебывали у насъ Давыдовъ, Варламовъ, Валентина Линь, Дымовъ со своимъ „Вѣчнымъ странникомъ“ и т. д., и т. д.

Всѣ они такъ или иначе дѣлали сборы, не оставивъ, однако, художественнаго, такъ сказать, слѣда въ городѣ.

Серьезный успѣхъ имѣлъ одинъ лишь „Вѣчный странникъ“, да и то исключительно у еврейской части населенія. Въ театрѣ семейнаго сада чиновниковъ подвизается оперета Ксавадае.

Силы среднія и сборы ничтожныя.

Я. Де-Брау.

Редакторъ-издатель Л. Г. Мунштейнъ.

СТАРИННЫЙ ЛИКЕРЪ

ФРАНЦУЗСКІЙ

ШАРТРЕЗЪ

(желтый и зеленый)

монастыря

— Grande Chartreuse. —

ЭРНЕСТЪ ИРРУА ВЪ РЕЙМСѢ

ШАМПАНСКОЕ ЗНАТКОВЪ:

сладкое = „Ирруа — Капризъ“;
полусухое = „Ирруа — Грань Гала“,
сухое = „Ирруа — Американъ“,
очень сухое = „Ирруа — Брютъ“)

) единственное натуральное (безъ сладости), разрѣшенное
медиц. авторитетами диабетикамъ, подагрикамъ и проч.

БЕЗОПОДОБНЫЕ ЛИКЕРЫ

COINTREAU

КУАНТРО

„ТРИПЛЪ - СЕКЪ“.

ИМПЕРИАЛЬ-МАЖЕСТИКЪ,

Кюрасо „ГАЛА“ въ кувшѣ!

ДЛЯ ЛѢТНЯГО СЕЗОНА

новая комедія-фарсъ въ 3 д.
изъ военнаго быта Ю. Хорста
и А. Липшица, пер. Э. Маттерна.

„ПОЛКОВЫЯ ДАМЫ“

Можно выписывать изъ конторы
журнала „Рампа и Жизнь“.

СУЩЕСТВ. МНОГО РАЗНОВИДН.

КОФЕ.

Обыкновен. сорта можно купить вездѣ.,
НО КТО ЛЮБИТЪ ХОРОШІЙ кофе,
ТО слѣд. запомн., что только

С. ВОРОБЬЕВЪ

Москва, Тверская, 39, имѣетъ особенно
рѣдкостн. сорта въ громадн. выборѣ со
всѣхъ плант. земнаго шара. Если Вы
будете въ Москвѣ, зайдите, если нѣтъ,
выпишите предъ-курать.

НОВАЯ ПЬЕСА

ПЛЯСКА ВЕНЕРЫ

въ 3 д. Софьи Бѣлой, разрѣш.
безъ роли 1 жен., 3 муж. Продается
Моск. т. б. Соколовой, Разсохина;
Петерб. „Театральная новинки“.

НОВАЯ ПЬЕСА

Грѣхъ Діониса

пьеса въ 5 д., пер. Ю. Грузина.
Пьеса передѣлана съ разрѣше-
нія автора Е. А. Нагродской изъ
извѣстнаго много шумѣвшаго
романа того же названія.

Цѣна 2 руб.

Дозвол. безусловно Прав. Вѣстн.
№ 67. 1913.

Выписывать изъ конторы журнала
„Рампа и Жизнь“.

ВЫШЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ

Новая пьеса въ 4 д. К. Зудермана:

„ДОБРОЕ ИМЯ“

Переводъ съ рукоп. Э. Э. Маттерна.

Ролей: женск. — 3; мужск. — 5.

Цѣна 4 руб.

Съ требованіями обращаться въ
контору журнала „Рампа и Жизнь“.

Золотая медаль Лондонъ 1893 г.

Главный складъ у Г. Ф. Юргенсъ, Москва.

ПИАНИНО-АППАРАТЪ.

Идеальная передача элентричествомъ
или ножными педалями игры знаме-
нитыхъ пианистовъ.

Вполнѣ художественное исполненіе любой пьесы по желанію играющаго
БЕЗЪ ЗНАНІЯ НОТЪ.

Моментальное превращеніе „Виртуоза“ въ обыкновенное пианино.

Демонстрируется
въ магазинѣ **„Авто-Музыка“**,

А. Бергманъ, Мясницкая, 22. Телеф. 49-06.

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА И ОБМѢНЪ.

Подробное описаніе и прѣлосъ-курантъ бесплатно | НОТЫ для Фортепьяно,
Піанолы, Виртуоза, Автопiano.

АБОНЕМЕНТЪ И ПРОДАЖА.

Т-во „Петербургская оперетта“ подь управ. **Б. ЕВЕЛИНОВА**
 Главн. режиссерсвоимъ К. ГРЕКОВА, во главѣ съ ИЗВѢСТНОЙ АРТИСТКОЙ
Евгенией Владиміровной ПОТОПЧИНОЙ.

Составъ: Г-жи Потопчина, Барвинская, Павлова, Лабунская, Щетинина, Муромская, Любова, Вилевскан II, Самойлова и др. гг.: Грековъ, Михайловъ, Фонины, Елисаветскій, Сабининъ, Россовъ, Любовъ, Торскій, Соболевъ и др. Гл. режис. К. Грековъ; гл. дирижеръ Г. Зельцеръ; дирижеръ О. Холоденко, режиссеръ М. Васильевъ, суфлоръ В. Серебрянниковъ.

Лѣто — КИЕВЪ — Лѣтн. театр. Съ 1-го сент. — МОСКВА свой театр (бывш. Никитскій).

По всемъ вопросамъ, касающимся Московскаго театра, или же по вопросамъ желанія вступить въ труппу на зимній сезонъ въ качествѣ сотрудниковъ для артистовъ хора, балета и оркестра, просить адресовать въ Киевъ, В. Евелинову, Мейнговская, 7.

ГУБ. ГОРОДЪ

СТАВРОПОЛЬ.

ЗИМНИЙ ТЕАТРЪ „ПАССАЖЪ“ СВОБОДЕНЪ

зимній сезонъ 1913—1914 г. и Великій постъ 1914 года, сдается подь концерты, гастроли всевозможныхъ труппъ. Театръ вмѣстимостью на 750 челов. Полное сценическое оборудование; освѣщается электричествомъ.

За справками просить обращаться по адресу: губ. гор. Ставрополь, Зимній театръ, Братьямъ Меснянкинымъ.

ЕКАТЕРИНОДАРЪ.

СЪВЕРНЫЙ ТЕАТРЪ СДАЕТСЯ

на зимній 1913—1914 г. сезонъ подь оперетту, фарсъ, драму, малороссовъ съ процентовъ. Мѣсть имѣется около 800. Объ условіяхъ узнать у М. М. Лихацкаго.

ЮЗОВКА Екатеринославск. губерніи.

Театръ О-ва Взаимопомощи Приказчиковъ

СВОБОДЕНЪ, СДАЕТСЯ

съ 25-го апрѣля с/г. гастролерамъ, труппамъ и проч.

Приглашаются драмы, опереты, еврейскія труппы, малороссы, гастролеры и пр. на 1913—14 гг.

Вмѣстимость залы 500 мѣст. Электрическое освѣщеніе, паровое отопленіе, сильная электрическая вентиляция, помѣстительная раздѣльня, фойе и буфетная.

Условія сдачи: проценты или по-вечерно. Лѣтомъ особенно выгодныя условія. Тутъ же сдаются для буфета. Адр. для телегр.: О во Приказниковъ.

Г. СИМФЕРОПОЛЬ (Тавр. губ.)

Новый театръ Тавричesk. дворянства. Дирекція С. В. Писарева.

СДАЕТСЯ театръ съ 25-го февраля по 15-е сентября 1913 года подь спектакли, оперы, оперетки, драмы, концерты, лекціи и гастролерамъ. Полная роскошная обстановка и декорация для 12-ти оверъ и драмы, 20 гарнитуровъ мебели, костюмы, бутафорія, реквизитъ, больше 1000 мѣстъ. Обращаться: Симферополь, театръ Тавричeskаго дворянства С. В. Писареву.

Свободенъ зимній ТЕАТРЪ въ Рыбинскѣ

для гастролей до 1-го сентября. Электрическое освѣщеніе, полная обстановка.

ПЕРЕДОВОЙ

ЗНАЕТЪ всю ЕВРОПЕЙСКУЮ РОССІЮ, СИБИРЬ, ДАЛЬН. ВОСТОКЪ, и МАНЧЖУРІЮ.

ПРЕДЛАГАЕТЪ услуги въ солидную ПОѢЗДКУ.

Москва, Сокольники, 3-й Полевой пер., д. Бушуева, кв. 3, Администратору.

Г. СУМЫ (Харьковскій губерніи).

РУССКАЯ ДРАМА Ф. М. ЖИГАЛОВА.

СОСТАВЪ ТРУППЫ: Г-жа Биллеръ А. И., Бѣльская Е. Н., Карташова Л. П., Дарова Е. С., Панова Г. В., Соболевская М. А., Славина А. В., Чарова Е. М., Яновская О. Н. Г. Брянскій В. М., Гаринъ А. А., Гамалія А. Н., Дунайскій И. И., Жигаловъ Ф. М., Лушковъ А. В., Соколовскій А. Н., Соболевскій М. Н., Спранце Г. Г., Сафрановъ В. К., Рудичъ М. Г., Шмитъ Б. П., Харламовъ М. Н. Главнй режиссеръ А. Н. Соколовскій, суфлеръ П. М. Проскуркинъ, помощникъ Н. М. Харламовъ, художникъ-декораторъ П. М. Ларинъ, кассиръ Добромыслова С. М. Администраторъ М. Н. Соболевскій. Сезонъ съ 15 апрѣля по 1 августа.

УМЫВАНІЕ-АВТОМАССАЖ

КРЕМ ОДАЛИСК КЛЕО ДАРТИ въ ПАРИЖѢ.

Новость въ области косметики!
 Новѣйшій методъ къ достиженію естественнымъ путемъ красоты кожи лица, шеи и рукъ

ОСВОБОЖДАЕТ безупотреб. паровыхъ ванн и массажа; засорен. поры отъ излш. жира и пыли.

УНИЧТОЖАЕТ безвозвратно черныя точки, желтыя пятна, угри, веснушки и т. п.

ВОЗВРАЩАЕТ утраченный цвѣтъ, бархатистость и эластичность.

СГЛАЖИВАЕТ морщинки естеств. путемъ благодаря восстановленію эластичности кожи.

Правитель, результаты опыта первыхъ же умываній. Требуйте во всякомъ ж. и аптекар. магазинахъ. Главнй Складъ для Россіи высылаетъ также и налож. платеж. немедле. потребованію. Адресуйте: Москва, КЛЕО ДАРТИ, Столешниковъ, 9. Отд. 9-85. Цѣна флакона (50 умываній) 5 рублевъ. Пробный флаконъ (для ознакомленія) 1 руб. 25 коп.

ВСЕМИРНОИЗВѢСТНЫЙ КРЕМЪ КАЗИМИ МЕТАМОРФОЗА

ЕДИНСТВЕННО ПРИЗНАННЫЙ ЖЕНЩИНАМИ ВСЕГО МІРА.

БЕЗСПОРНО РАДИКАЛЬНО УДАЛЯЕТ ВЕСНУШКИ, УГРИ, ОЯТНА, ЗАГАРЫ, МОРЩИНЫ, ПЯТНА.

Цѣна флакона (50 умываній) 5 рублевъ.

КОЗЛОВЪ, Гоголевская улица.

СДАЕТСЯ ТЕАТРЪ (при садѣ)

на лѣто с. г. подь концерты, гастроли всевозможныхъ труппъ. Театръ вмѣстимостью 400 мѣстъ. Электрическое освѣщеніе.

ВѢЧНАЯ КРАСОТА и МОЛОДОСТЬ И НАКОНЕЦЪ ДОСТИГНУТЫ

ACADEMIE SCIENTIFIQUE DE BEAUTE

(высшій научнй институтъ красоты)

876, Rue Saint-Honoré à Paris

Продажа въ аптекахъ, парфюмерскихъ магазинахъ и въ аптекарск. магазинахъ.

Преподать для Россіи: В. В. Ивановскій, Москва, Цѣнный бульваръ, д. № 10. Телефонъ 150-38.

V Г. ИЗД.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1913 годъ

V Г. ИЗД.

НА ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ БОГАТО-ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

„РАМПА и ЖИЗНЬ“

подъ редакціей Л. Г. Мунштейна (Lolo).

(ТЕАТРЪ.—МУЗЫКА.—ЛИТЕРАТУРА.—ЖИВОПИСЬ.—СКУЛЬПТУРА).

БЕЗПЛАТНАЯ ПРЕМІЯ для ГОДОВЫХЪ ПОДПИСЧИКОВЪ:

Московскій Художественный Театръ
ТОМЪ ВТОРОЙ.

РОСКОШНО-ИЗДАННАЯ, БОГАТО-ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ КНИГА.

СОДЕРЖАНИЕ: Историческій очеркъ жизни и дѣятельности Художественнаго театра. Всѣ постановки театра въ снимкахъ и зарисовкахъ сценъ, группъ и отдѣльных персонажей (болѣе 200 иллюстрацій).

Годовые подписчики, желающіе получить 1-ый томъ доплачиваютъ 1 руб. 50 коп.

52 большихъ портрета (на обложкѣ) артистовъ, писателей, композиторовъ и художниковъ, болѣе 1000 снимковъ, зарисовокъ, шаржей, карикатуръ и проч. Собственные корреспондент. во всѣхъ западно-европейск. театральныхъ центрахъ.

12 м.—6 р., 6 м.—3 р. 50 к., 3 м.—1 р. 75 к., 1 м.—60 к. загранич.—вдвое.

Главная контора: МОСКВА, М. Чернышевскій, 9. Телеф. 258-25.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ также въ Москвѣ у Н. И. Печковской (Петровск. дн.) и въ книжн. магаз. „Новаго Времени“ (въ Сиб., Москвѣ и провѣд. гор.)

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА
НА ЛѢТНИЙ СЕЗОНЪ

(съ 1-го мая по 1-ое августа) — 1 р. 75 к.

● ОБЪЯВЛЕНІЯ впереди текста 75 коп., по-
● зади текста 50 коп. за строку петица —
● принимаются въ конторѣ ежедневно, кро-
● мѣ праздничныхъ дней, отъ 12—4 час. дня.

НОВЫЯ ИЗДАНИЯ

ЖУРНАЛА

„РАМПА и ЖИЗНЬ“

1) «МОСКОВСКІЙ
ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
ТЕАТРЪ».

Историческій очеркъ его жизни и дѣятельности (около 200 иллюстрацій) т. 1-й. Цѣна 2 руб.

2) «ГИДРА».

Ком. въ 3-хъ дѣйств. К. Этингера, пер. Lolo и Я. Львова.

Цѣна 1 руб. 50 коп.

Готовится къ печати
**ТЕАТРЪ-КАБАРЭ И
МИНИАТЮРЪ**

выпускъ 2-й.

Содержаніе: 1) Опечатка, 2) Объясненіе въ любви, 3) Черемшрѣ, 4) На кухнѣ, 5) До пятого колѣна, 6) Какая няглость!

„ПОТѢШНЫЙ САДЪ“У Курекаго вокзала.
(Сыроматпякв.)Въ субботу, 25-го мая 1) „Падшіе“ др. въ 4 д. Проголопова, американскіе акробаты 4 чорта. Въ воскресенье, 26-го — 1) „Материнское благословеніе“ мело-драма въ 5 д. съ пѣньемъ. 2) „Заяцъ“, фарсъ въ 3 д. Мясницкаго. 27-го — спектакль оперетокъ: 1) „Волшебный вальсъ“ въ 1 д., 2) „Кому принадлежитъ Елена?“ въ 3 д.
3) „Птичка пѣвица“ муз. Оффенбаха.

СКЕТИНГЪ-РИНКЪ въ праздники и воскресные дни съ 4 ч. дня, а въ будни съ 5 ч. дня. На открытой сценѣ новые дебюты.

СИНЕМАТОГРАФЪ.

Дирекція А. А. Черепанова.

МОСКВА, ТВЕРСКАЯ, МАМОНОВСКІЙ пер., ТЕЛЕФОНЪ 311-58.

ЛѢТНИЙ СЕЗОНЪ 1913 г.

ТЕАТРЪ „СМѢХА и ВЕСЕЛЬЯ“ ОПЕРЕТТА,
КОМЕДІЯ—САЛОНЪ.

Подъ управленіемъ С. А. МАКСИМОВА.

Составъ труппы: Е. П. Арская, Ф. К. Атлантова, Л. В. Германовская, И. А. Бестужева, М. В. Коренина, В. П. Кокорина, Э. Е. Крюгеръ, К. А. Мирская, Е. П. Пилецкая, Г. А. Писарева, М. В. Сергѣева, М. О. Юрьова, Е. Н. Чарская, Ц. К. Дагмаровъ, М. А. Дѣлдровъ, В. Э. Корещій, С. А. Максимовъ, П. В. Маевскій, Ф. Н. Ремизовъ, А. М. Ропотовъ, Л. А. Эбергъ. Режиссеръ Ц. К. Дагмаровъ. Дирекжеръ Л. А. Голубкинъ. Суфлеръ П. А. Немировъ.

ОТКРЫТІЕ 23-го мая. Ежедневно 2 спект. въ 9 ч. и 10½ ч. веч. **САДЪ-ФОЙЭ.** При театрѣ винный буфетъ. Администраторъ М. Я. ДНѢПРОВЪ.**ЗООЛОГИЧЕСКІЙ САДЪ**

Въ субботу, 25-го мая „НЕИЗВѢСТНАЯ“, драма въ 5 дѣйств., со среды, 29-го мая по понедѣльникъ, 3-го июня

гастроли извѣстнаго трагика **Н. П. РОССОВА.**

Послѣ спект. въ театрѣ гастроли извѣст. дрессировщицы попугаевъ г-жи ЛОДЕ. Въ саду постоянный оркестръ военной музыки 1-го Сумскаго гусарскаго полка подъ упр. Марк-варда. ● Первоклассный буфетъ „Альпійская Роза“. Р. Р. Вейхель.

КАЖДЫЙ ПЛАВАЕТЪ СРАЗУ.

АМЕРИКАНСКІЯ ПЛАВАТЕЛЬНЫЯ КРЫЛЬЯ

АЙВАДА (Aywad's Water Wings)

ВСЕГДА ГОТОВЫ КЪ УПОТРЕБЛЕНІЮ.

СЪ НИМИ СРАЗУ ЛЕГКО ПЛАВАТЬ И ЛЕЖАТЬ НА ВОДѢ.

СЛОЖЕННЫЯ ЗАНИМАЮТЪ МѢСТА НЕ БОЛЬШЕ НОСОВОГО ПЛАТКА.

Поддерживаютъ на поверхности до 9 пудовъ.

Цѣна 1 р. 70 к., пересылка 35 к., въ Сибирь 65 к.

складъ у **И. ГЛАЗУНОВА**, Столѣнниковъ, №9, Москва.

НѢТЬ БОЛЬШЕ СТАРОСТИ

КРЕМЪ ЛАМАРИНЪ № 1.

(Разрѣшено Моск. врачев. управл.)

Вниманіе лицъ дорожащихъ молодостью и красотой лица.

Кремъ Ламаринъ № 1 вѣрнѣйшее испытанное средство, уничтожающее въ самое короткое время: морщины, желтизну кожи лица, а также прыщи и угри. Дѣйствіе крема Ламаринъ № 1 очень поразительно: въ самое короткое время возвращаетъ упругость и юношескую свѣжесть лица. Лестные ставы извѣстныхъ врачей служатъ вѣрнымъ доказ. бальзамической способности крема Ламаринъ № 1. Цѣна банки 2 р. 50 к.

Единственное средство отъ веснушечекъ.

КРЕМЪ ЛАМАРИНЪ № 2.

Самая застарѣлая веснушка исчезаетъ въ 10 дней. Слѣдите передъ наступленіемъ лѣта, чтобы предотвратить ихъ. Цѣна банки 2 рубля. Съ требов. обращаться: Москва, Тверская, Козацкій пер. д. Бахрушина, кв. 117, подъѣздъ № 1. М. А. Собоцинская. Тел. 266-20.

Требуйте также въ лучшихъ аптекарскихъ магазинахъ.

НУЖНЫ

энергичные агенты (мужчины и женщины) для сбора объявленій.

Обращаться: М. Чернышевскій пер., д. 9, кв. 1. Отъ 12 час. дня до 4 час. дня.